

ДЕНДРЕС



Любимый
демон

Дендрея - Любимый демон

<https://litres.ru/74205249>

Аннотация

Когда Мюриэль, дерзкий мятежник небес, затевал свои небесные бунты ради забавы, ему и в голову не приходило, что гнев Отца обернется не просто низвержением в адскую бездну, но и неожиданным даром – истинной парой, выкованной специально для него. И что же теперь делать Эриэль? Ангелу, предназначенному демону, который с презрением отшатнулся от нее, словно от сломанной куклы, выброшенной за ненадобностью в темный угол. Однако не стоит недооценивать ярость отвергнутой женщины. Да содрагнется небесный чертог, ад и даже земля.

Вы можете приобрести и печатный экземпляр книги от Литнет на WB артикул 823859579 и Ozon артикул 3529911366

Содержание

Пролог	4
Глава 1	10
Глава 2	22
Глава 3	38
Глава 4	50
Глава 5	68
Глава 6	90
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Пролог

*Свет и тьма переплелись,
В танце хаоса слились,
В пугающем вихре,
Размыты границы,
В единстве своём,
Образуя жизнь.*

В древние времена, когда весь космос был погружен в хаос и окутан мраком, возник Творец. Никто не знает, сколько времени он скитался по бескрайним просторам тьмы, прежде чем наконец обнаружил слабый проблеск света. Он боролся с тьмой и хаосом и вот-вот был готов погаснуть. В этот миг Создатель рассеял хаос вокруг луча света. Творец оглянулся и увидел, что мир, освещенный светом, прекрасен, но всё же хаос и тьма заполняли всё, до чего не достигало сияние света. Долгое время Создатель в одиночку противостоял этой всепоглощающей тьме. Устав от бесконечной битвы, осознав, что одному ему не справиться с этой задачей, Отец сплёл из искр света помощников. Это был рискованный шаг, ведь неудача могла лишь усилить тьму. Так появились первые тринадцать ангелов.

Одиннадцать ангелов-мужчин были призваны, чтобы искоренять хаос и тьму во вселенной. Их имена были Рагуил, Габриэль, Июриэль, Сариил, Рафаил, Врахиэль, Азра-

эль, Адоэль, Баомиэль, Гермаэль и Саракуэль. И две женщины-ангела: Уриэль, хранительница и распространительница света, и Лиэль, чьей заботой было исцеление ран, нанесённых в битвах. Среди первых ангелов выделялись трое самых могущественных – Мюриэль, Рагуил и Габриэль, обладавшие неиссякаемой силой. Под напором воинства света тьма отступала, высвобождая из своих тисков невиданную ранее субстанцию, наречённую Рекой Созидания за её способность принимать любые формы. Вдохновлённый Рекой, Всеотец начал творить. Первым делом он воздвиг обитель для себя и своих воинов – Небесный Чертог. Но новый дом требовал заботы, а для управления Рекой Созидания требовались новые помощники. Так появилось второе поколение ангелов, бесчисленное множество. Среди них выделялся Самуэль, самый способный и одарённый, ставший правой рукой Бога за свою преданность и жизнерадостный нрав. Он был любимцем Отца. По мере сотворения новых чудес множились и ангелы, каждый из которых был создан для определённой цели, подчиняясь иерархии и законам, установленным Всеотцом.

Однажды Создатель решил провести эксперимент, соединив различные виды материи. Так появились первые люди — Адам и Лилит. Внешне они не отличались от ангелов, лишь не были обременены выполнением божественных обязанностей. Им была дарована свобода выбора и способность испытывать широкий спектр эмоций. Люди быстро завоевали любовь Всеотца. Со временем он стал уделять им всё больше

внимания, перекладывая многие свои обязанности на любимого Самуэля, который справлялся с ними блестяще, ведь был силён и ответственен. Но однажды Лилит сбежала, оставив Адама, и Создатель всецело погрузился в людские проблемы, оставив небесное воинство. Небеса стали местом, где росло недовольство и тихо зрела ярость. Ангелы чувствовали себя брошенными, забытыми, нелюбимыми. Первые творения Всеотца, привыкшие к близости, теперь были покинуты и недооценены. В их сердцах закрадывались сомнения в своём предназначении, возникало искушение отречься от своих обязанностей.

Самуэль, на которого была возложена забота об ангелах, видел их смятение и разделял их негодование. Он утешал их, напоминая о ценности их служения, уверял, что Всеотец искупит свою вину и вернётся к ним. Но время шло, а признаков возвращения Создателя не было. Нетерпение ангелов росло, разочарование крепло, порождая конфликты и раскол. Одни были готовы свергнуть Всеотца и избрать нового властелина Небес, другие сохраняли верность. Вопрос о грядущем висел в воздухе, и все ждали ответа от Владыки, но всё четко. И власть над Небесами перешла к Самуэлю.

Когда Отец, наконец, уладил земные дела и вернулся в Небесный Чертог, его охватил гнев при виде произошедшего. Так началась Первая Великая Война. Предчувствуя поражение, Самуэль решил напоследок досадить Отцу и подтолкнул людей к грехопадению. Изгнанные из Рая, они по-

знали смертность. В ярости Создатель отгородил Эдем, но оставил для людей путь возвращения. Так был создан Ад.

В наказание Бог повелел Самуэлю вести учёт людских грехов, к которым он, пусть и косвенно, привёл человечество. Самуэль справлялся с заданием превосходно, и вскоре Всеотец сжалился над ним, назначив управленцем Адом. Самуэль забрал с собой всех, кто сражался за него в Великой Войне. Лишившись части небесного воинства, небесный Владыка призвал оставшихся одиннадцать первых ангелов, охранявших границу между светом и тьмой. Он воздвиг купол, отделивший свет от тьмы, и так, казалось, воцарился мир.

Но некоторые ангелы всё ещё считали, что Владыка любит людей больше, что даже жизнь вне Рая прекрасна. Тогда Бог отправил их на Землю. Наблюдая за людьми, ангелы поняли, насколько сложна их жизнь, и прониклись сочувствием. Они начали помогать, учить и направлять. Всё больше ангелов спускались на Землю, чтобы облегчить людские страдания. Но вскоре они открыли для себя и другое: они тоже подвержены чувствам и эмоциям. Ангелы начали влюбляться в человеческих женщин, и от этой любви рождались дети. Полукровки, порождения ангелов и людей, становились чудовищами, великанами, циклопами, а женщины часто умирали при родах. Полукровки убивали и пожирали людей ради забавы, они были неуправляемы. Всеотцу надоело это видеть, и он вернул всех ангелов обратно на Небеса, а их детей уничтожил Великим Потопом.

Ангелы впали в уныние и тоску. Как бы они ни понимали, что их связь с земными женщинами породила чудовищ, легче им не становилось. Они смотрели с Небес на Землю и завидовали людскому счастью, счастью, которое им было недоступно. Ангелы, созданные для служения, долгое время не подозревали, что тоже способны чувствовать. На фоне тоски и внутреннего одиночества ангелы вновь разделились на два лагеря. Одни считали законы Отца необходимыми для сохранения мира, другие – несправедливыми. Владыка дал людям выбор, дважды создавал пару для Адама, а им велел вечно оставаться одинокими и беспрекословно исполнять свой долг. На этот раз волнения возглавил Мюриэль. Созданный для борьбы с хаосом, он тяготился безмятежностью Небес. Он тоже спускался на Землю, чтобы давать людям знания, но вскоре это ему наскучило, и он вернулся обратно.

Началась новая война, скорее, небольшой бунт. Большинство несогласных были низвергнуты в Ад, и их немногочисленные ряды демонов пополнили падшие. И всё же бунт не прошел без следа, и небеса постигли новые изменения.

Отец решил, что людям нужен духовный проводник, который ненавязчиво помогал бы им вернуться в Рай, но отправлять на Землю прежних ангелов было бы неразумно. И тогда он решил одним ударом убить двух зайцев. Владыка создал для каждого ангела, из их крови, истинную пару, причём параметры внешности и характера они могли выбирать сами, дабы избежать новых проблем. Так появилось новое поколе-

ние ангелов. Каждый новосозданный ангел был запрограммирован любить того, из чьей крови был создан, а тот, в свою очередь, должен был любить и ценить свою половинку. Они были идеальными парами друг для друга. Задача каждого заключалась в хранении души человека до его смерти. Кроме того, у всех ангелов появился своего рода отпуск в пятьдесят земных лет. В остальное время новые ангелы находились на Земле рядом со своими подопечными и могли видеться со своими возлюбленными раз в три недели на три дня. Ангелам предыдущих поколений путь на Землю был закрыт, они оставались в Небесах. На небесах вновь воцарился мир, но сердце Владыки было сковано гневом. Пусть Мюриэль был низвергнут в ад, но туда он и просился, не желая мирной жизни на небесах. Долго размышляя над наказанием, он принял самое неожиданное решение и приступил к реализации своего плана.

Глава 1

Заполненные алым светом адские небеса расступились, и с неба, пылая словно феникс, на землю рухнул последний падший ангел. Ударившись о землю, будто метеор, грохот пронесся эхом по пустынным просторам ада. Ощутив вибрации от раскрывшегося портала между пространством небес и ада, повелитель демонов поспешил на место падения. В мгновение ока Люцифер оказался на краю кратера, в центре которого лежал обугленный падший ангел.

— Приветствую тебя, друг мой. Красиво падал, весь горел и переливался как фейерверк. Добро пожаловать в твой новый дом, — с улыбкой поприветствовал Люцифер.

Мюриэль присел, каждое движение вызывало в нем дискомфорт, обожженная ангельская кожа спадала с его тела, обнажая облик демона. Тряхнув головой и пытаясь привыкнуть к полумраку, он поднял голову и взглянул на собеседника.

Над ним стоял демон с кроваво-красной кожей, длинные рога торчали из его головы, словно корона, увенчанная огнем. Собеседник взмахнул длинным мощным хвостом, заостренным на конце, и ткнул в грудь Мюриэля.

— А тебя хорошо потрепали, — разглядывая Мюриэля, добавил собеседник.

— Кто ты? — недоверчиво взглянув на него и откинув от

себя хвост, спросил падший.

Вопрос первородного ничуть не удивил владыку ада, он и не ожидал, что великий воин, яростный укротитель хаоса, особо сильно интересовался его персоной. Хотя слышать о владыке ада он должен был.

— Когда-то меня звали Самуэль, но в аду принято отказываться от небесных имен, поэтому зови меня Люцифер, — гордо произнес он.

— Так ты и есть великий правитель ада, смотрю, ты ждал меня? — присев на песчаной земле, спросил бывший ангел, все еще ощущая на коже огонь небесного светила.

“Все же он слышал обо мне. Это хорошо”, — с гордостью подумал Люцифер.

Когда-то он с восхищением и долей зависти смотрел вслед первородным ангелам, а теперь один из них стал равным ему и прибыл в подчинение. Осознание этого как радовало, так и настораживало Люцифера. Все-таки Мюриэль — один из сильнейших ангелов, посмел бросить вызов создателю, что помешает ему бросить вызов владыке ада?

— В аду давно шел слухок о новом бунтовщике и падении ангелов. Да, и твои соучастники давно уже попадали ко мне. А ты подзадержался, я давно ожидал твоего прибытия, — ответил Люцифер с некоторой загадочностью в голосе.

— Тогда я встретил нужного демона. У меня есть для тебя подарок, я успел кое-что прихватить с собой, — с самодовольной улыбкой ответил Мюриэль, указав на адские небеса.

Оба собеседника подняли взгляд в адские небеса, где далеко в вышине находилась вся солнечная система, солнце и девять планет, окружающие его.

Люцифер расхохотался, дерзость первородного ангела его поразила.

— Отец будет в бешенстве, он тебе это так просто не простит. Мюриэль, верно?

— Раз уж в аду традиция отказываться от небесных имен, то зови меня Аббадон, — произнес Мюриэль, выбравшись из кратера.

Адские небеса прогремели, и с неба закапал дождь. Ускоряясь, ливень постепенно заполнил кратер и очистил тело Мюриэля от остатков ангельского облика, приняв его как демона Аббадона. Небеса ада вновь прояснились, и на гладкой водной поверхности отразился, словно в зеркале, новый облик бывшего ангела.

— Так значит, теперь я буду выглядеть так? Красный, рогатый и с ногами, как у животного? — с долей разочарования спросил Аббадон.

— Именно, теперь наша работа состоит в наказании грешных душ. Поэтому один наш только вид должен внушать им ужас, чтобы как можно меньше людей грешило. Чем меньше люди будут грешить, тем меньше мы будем работать, — довольно ответил Люцифер и, с грустью вздохнув, добавил: — Но пока работы у нас непочатый край.

— То есть пытаться их, гоняя души по водовороту перерож-

дения, недостаточно? — подняв одну бровь, взглянул он на Люцифера.

В ответ Люцифер лишь невинно пожал плечами.

— Это не моя, знаешь ли, идея, таково решение Всеотца, — вглядываясь в небеса, произнес Люцифер, почувствовав укол грусти, произнося слово “Отец”.

Уйти и править адом было его решение, но порой он тосковал по небесам и отцу. Хотя он сам никогда не признавал этого. Тоска продлилась недолго, и Люцифер вновь с улыбкой взглянул на Аббадона.

— Ну что ж, раз уж ты теперь один из демонов, ступай за мной.

Владыка ада, сложив руки за спиной, повел нового подчиненного к месту обитания большинства демонов. Лагерь демонов располагался в самом центре среди пустыни, среди красных песков и прозрачных озер, отражающих почти неизменное алое адское небо. Сумрак неизменно властвовал на адских просторах, а тусклое солнце и полная луна всегда делили небосвод, так что делить сутки на день и ночь было затруднительно. Все важные события ада исчислялись по малой адской луне, которая появлялась и исчезала раз в несколько дней.

— Какую работу ты выполнял на небесах? — притворившись неосведомленным, спросил Люцифер.

— Когда-то я сражался против хаоса и разгонял тьму, но после твоего бунта я стал военачальником небесного войска,

но так как воевать нам было не с кем, я стал карать людей по велению Всеотца, — ответил Аббадон, понимая, что бывшая правая рука создателя наверняка знала о нем.

— Работенка неплохая, что не устроило? — продолжил прощупывать почву Люцифер, желая узнать о его намерениях.

— Я страдал от безделья. Карать человечество приходилось, затем снова обучать их, чтобы однажды снова наказать, словно я нянька человечества. Я не для того был рожден, — возмущаясь, ответил Аббадон.

— А для чего ты рожден? — ухватившись за возможность, вновь спросил Люцифер.

Он замедлил шаг, сравнившись с Аббадоном, с улыбкой на лице он казался расслабленным, в то время как внутри царилла напряжение. Люцифер с нетерпением ждал ответа Аббадона, от которого зависело, убьет ли он его, опустив его в ранге и заточив в подземелье, или позволит стать его приближенным, ведь сильный союзник всегда на руку.

— Я воин сражения, битва — вот мой удел. Мне не интересна жизнь среди божественных документов и отчетов. Можешь не беспокоиться, править адом мне тоже не интересно, слишком много ненужного беспокойства, — остановившись, усмехнулся Аббадон.

Слова Аббадона были прямолинейны, он не стал ходить вокруг да около, прямо высказав о своих планах, заставив Люцифера задуматься над тем, как ему лучше поступить.

— Тогда ад — это место, где тебе скучать не придется. Возможно, ты и тут сможешь стать военачальником демонов, а то постоянная их смена мне поднадоела. Но учти, каждые шестьдесят тысяч лун тебе необходимо отстаивать это право, в аду ничего не дается просто так, за все нужно бороться, а заполучив — отстаивать.

— Это мне подходит, — улыбнувшись уголком губ, ответил Аббадон, продолжив путь.

Являясь одним из первородных, он сражался с самим хаосом, и напугать его битвой было невозможно. Ангелы и во все полагали, что в его сердце нет страха.

— Но прежде чем тебе заняться адскими делами, нам нужно подождать пару тысяч лун. Вряд ли ссылкой в ад все ограничится. Всеотец так сильно на тебя полагался, что поручил вершить казнь от своего имени, и твое предательство в кубе с кражей бесценной солнечной системы... Он просто так тебе не простит, — вздохнув, сказал Люцифер.

— На небесах считают, что нет наказания хуже, чем ссылка в ад.

— Да, так считают ангелы, но вряд ли сам Отец. Взгляни, мы свободны от правил и вольны делать, что нам вздумается, правда, с одним нюансом. Мы можем делать все, что вздумается, если мы способны отстоять свои действия силой. И Всеотец понимает, что демоны не считают ад ужасным местом, — Люцифер вновь взглянул на небеса, затем лукаво улыбнувшись, добавил: — Уже горю от любопытства узнать,

что придумает для тебя Отец.

— Для твоего наказания он создал ад, без права на возвращение. Думаешь, для меня он создаст что-то подобное?

— На самом деле, подсчет людских грехов было моим наказанием, жутко унылая работенка, люди не перестают грешить, знаешь ли. Отец отправил меня в ад, потому что знал, что никто лучше меня не справится с этой работой. Что касается тебя, я не хочу рисковать, потому прежде чем тебе занять свое место в адской иерархии, нужно подождать две тысячи лун.

— И чем же я буду заниматься все это время? — в голосе его чувствовалось раздражение и гнев.

— Ой, да не хмурься ты. Это ад, потому будешь отдыхать и наслаждаться жизнью. Разве бессмертные существа считают годы? Здесь сражения проходят постоянно, скучать тебе не придется, — похлопав его по плечу, сказал владыка ада.

Люцифер был доволен своим решением, с одной стороны он не солгал о причине временного отстранения, с другой — этого времени было достаточно, чтобы узнать Аббадона лучше.

Тем временем небеса пребывали в смятении и приятных хлопотах. После изгнания Мюриэля их вновь ждали перемены. Микаэль стоял у входа в мастерскую создателя. Его сердце билось быстрее от волнения, ведь он знал, что Всеотец ждет его с новостями. Собравшись с мыслями, ангел открыл дверь и вошел в мастерскую. При виде гостя, Всеотец ото-

рвал взгляд от своих бумаг, и на лице его появилась улыбка.

— Ты сделал, что я велел? — спросил создатель в предвкушении.

Микаэль кивнул, чувствуя гордость и уверенность.

— Да, Отец, Мюриэль был изгнан в ад, — ответил он.

Всеотец был доволен и не скрывал свою радость.

— Хорошо, я рад, что ты справился с соперником, который заведомо был сильнее тебя. Ты проявил мужество и решимость. Думаю, ты достоин быть во главе небесного воинства, — сказал Отец с гордостью в голосе.

Микаэль не мог поверить своим ушам. Ведь он всегда считал себя меньшим, слабее и менее опытным, чем другие. Но Всеотец верил в него, и это было самым важным для него.

— Благодарю тебя, Отец. Я обещаю, что не подведу твои ожидания. Буду служить небесному воинству с честью и преданностью, — отвечал Микаэль, чувствуя, как его сердце наполняется силой и решимостью.

Отец улыбнулся, видя взгляд своего ангела, полного решимости и жажды победы.

— Я верю в тебя, Микаэль. Ты станешь великим воином и защитником небес. И помни, что всегда можешь обратиться ко мне за советом и поддержкой.

Всеотец вновь склонился над бумагами, но Микаэль не спешил уходить и продолжил.

— Я был вынужден его ранить мечом мироздания.

— Это ничего, переживёт он, большой мальчик, это даже

хорошо, пусть подумает над своим поведением... — немного помолчав, отец улыбнулся: — Ха... надо же быть поверженным собственным мечом.

Микаэль впервые видел всеотца таким увлечённым после создания человечества.

— Отец... — Микаэль не знал, как лучше сообщить отцу вторую новость: — Он забрал с собой в ад... и всю солнечную систему.

— Что? ! — создатель бросил на стол бумаги и кипел от злости, так что гневу всеотца вторили громом и молнией небеса, а земля содрогалась. — Как он посмел? ! — опустив голову, он ударил кулаком по столу, затем посмотрел снова на Микаэля: — А как же рай? Людские души теперь никогда не смогут обрести покой, — охватило беспокойство всеотца.

— Я смог сохранить рай для людей, он не в аду, — поспешил успокоить его Микаэль, — но боюсь, путь в рай начнет занимать у людей больше времени.

— Значит, мне нужно поторопиться, — присев обратно за стол и взяв бумаги, создатель начал записывать. Микаэль наклонился и с любопытством взглянул на чертежи бога.

— Что это за новое творение?

— Ангелы-хранители. За две войны ряды ангелов сократились, а работы не убавилось. Человечество всё больше нуждается в духовном проводнике. К тому же последнее нелепое восстание, устроенное Мюриэлем, привело меня к мысли, что ангелы будут больше ценить то, что имеют, если

у них появится тот, кого они не захотят потерять. Я позволю каждому ангелу самому создать себе пару. Таким образом, если ваша пара вас не устроит, все претензии можете предъявлять себе.

— А какова их роль будет в мироздании? — с любопытством разглядывая новый замысел всеотца, спросил Микаэль.

— Они будут отправлены на землю и станут ангелами-хранителями людского рода.

— Но, отец, мы уже однажды отправили к ним ангелов, и это привело к плачевным последствиям, — напомнил о давних событиях Микаэль.

— На этот раз я всё продумал. Ангелы-хранители будут незримы для человека, и будут наблюдать за ним и вести его, в случае если она покажет себя подопечному, они будут сурово наказаны.

— А если мы узнаем об этом поздно и в мире вновь родится монстр?

— Такого не будет, все они будут бесплодны. Собери ангелов в большом зале и сообщи им о моем решении. Затем вели принести сюда капсулу, в которой были созданы ты и Самуэль, — отдал он приказ.

— Вы хотите сами создать еще одного ангела? Но для кого? — без лишних слов догадался Микаэль.

— Из-за ошибок Мюриэля погибла Лиэль. Любя Мюриэля, она пожертвовала собой, чтобы спасти его. Я хочу воз-

родить её к жизни, чтобы она стала парой для Мюриэля, — пояснил всеотец.

После объявления о своем намерении создать особенных ангелов было принято решение, что очередность появления нового ангела-хранителя зависит от иерархии его мужа или жены. Первая сотня тысяч ангелов отправилась в небесные лаборатории, где вместе с ангелами творения начали создавать свою пару. Лишь один ангел не смог принять участие в сотворении своей пары, поэтому отец вернулся в свою лабораторию и сам начал работу над ней.

Несколько дней и ночей он обдумывал до мелочей, каким же образом вернуть к жизни Лиэль. Частиц души, собранные после её гибели, оказались недостаточными, поэтому он использовал ещё и кровь самого Мюриэля, собранную с его меча. Но крови Мюриэля было недостаточно, и потому, в отличие от других ангелов-хранителей, она могла не вызвать у него ответных чувств, как и он у неё.

Спустя несколько дней он приступил к созданию Лиэль. Но вопреки надеждам воскресить её не удалось. При каждой попытке дать ей хотя бы внешний облик, Лиэль заканчивалась провалом. Темные волосы приобретали красноватый оттенок, а цвет глаз становился зеленым. Ни одна черта во внешности ангела не была похожа на Лиэль.

— Что происходит? Почему мы не можем придать облик Лиэль? Может, нам лучше сменить капсулу? — Задавался вопросом Микаэль.

— Нет, я не могу рисковать секретностью своей затеи. Если нам не удастся получить нужный облик, пусть он останется таким. Начнем работу над душой. Возможно, у нас есть шанс восстановить и пробудить её, — сказал всеотец, глядя на своё новое творение.

Осколки души Лиэль были неполноценны, и в результате слияния с живой материей они образовали совершенно новую душу, отличающуюся от всех ангельских душ, единственную в своем роде. Всеотец понимал, что его планы могут быть нарушены нежеланием нового ангела принимать Мюриэля в качестве супруга, но когда работа над ангелом была закончена, он решил, что даст этому ангелу самой сделать выбор, стоит ли Мюриэль её любви. Душа этого ангела была схожа с душами ангелов первого поколения и могла существовать долгое время вне тела.

— Со времен первых ангелов я не создавал души ангелов, способные выживать вне тела, — задумчиво разглядывал своё новое творение всеотец.

Создатель не стал помещать её душу в телесную оболочку, чтобы пробудить, а позволил душе покидать её. Раз в три недели душе позволялось спускаться в ад к Мюриэлю и уходила к концу третьего дня.

Глава 2

Владыка ада не солгал: в частых перепалках между демонами, чертями и бесами дни в аду протекали незаметно. Периодически, конечно, приходилось заниматься распределением человеческих душ, но и это не казалось ему слишком утомительным, тем более, при желании, он мог заставить другого демона заниматься монотонной работёнкой. Аббадон быстро привык к новому месту и наслаждался каждым днём, но всё же время от времени его терзало странное чувство, трудно поддающееся объяснению. Он подолгу смотрел на небо, будто ответ находился за пределами нижнего мира.

— Я обыскалась тебя, почему ты не на пиру? — спросила демоница, обняв Аббадона.

— Пир мне наскучил, а вот ты, пожалуй, можешь развеять скуку, — игриво улыбнувшись, произнёс он и, перекинув через плечо смеющуюся демоницу, направился в палатку.

На адском пиру демоны пили и веселились, но внезапное приземление Азазеля рядом с владыкой ада заставило всех затихнуть в напряжении.

— Можете продолжить веселье, в трёх мирах без изменений, — произнёс Азазель спокойно.

Этих слов было достаточно, чтобы демоны вернулись к беззаботной пирушке. Азазель присел рядом с Люцифером и, налив себе вина, непринуждённо заговорил:

— Всеотец спрашивал о тебе. Интересовался, почему ты всё ещё не поручил Аббадону дел? Если он тебе не нужен и ты со всем справляешься сам, то Всеотец хотел бы вернуть тебе свиток для записи людских грехов, — произнёс он, испив вина.

Люцифер усмехнулся, осознавая, что ему придётся участвовать в игре Всеотца, которая, судя по всему, должна начаться.

— Передай Всеотцу, что Аббадону будет дарована власть над адским войском. Конечно, если он сумеет его отстоять, — ответил Люцифер.

— Думаю, Всеотец будет ждать быстрого назначения, с этим нежелательно тянуть, — Азазель допил бокал и, вздохнув, добавил: — Мне нужно возвращаться на небеса, создатель требует от меня ответа, а от тебя — немедленных действий.

Азазель поднялся с места и, раскрыв кожаные крылья, одним взмахом взлетел в небо, оставив после себя клубы пыли.

— Я и не сомневался, что действовать нужно немедленно, — пробурчал себе под нос владыка ада и направился к палатке Аббадона. Люцифер вошёл в палатку Аббадона и приветствовал его с иронией в голосе, совершенно не обращая внимания на то, что демон был не один.

— Надеюсь, ты отдохнул достаточно?

Аббадон, лежавший на кровати, скинул с себя руку женщины-инкуба и подтянулся.

— Замечательно, ты ко мне давно не заходил. Есть какие-нибудь новости от Всеотца?

Люцифер задумчиво покачал головой и ответил:

— Нет, но прошло уже достаточно времени с момента твоего появления в аду. Думаю, ты избежал последствий своей шалости. И потому я решил, что тебе достаточно отдыхать, да и мне тоже нужно избавиться от части своих обязанностей, — ответил Люцифер, не раскрыв всей правды.

— И какие же обязанности ты передаёшь мне? — обрадовавшись услышанному, Аббадон присел в кровати, махнув рукой инкубу, чтобы вышла. Демоница, недовольно фыркнув, поднялась с постели и, накинув полупрозрачное платье на голое тело, вышла из палатки.

— Как и говорил раньше, ты будешь военачальником войска ада. Насколько я знаю, прежде тебе удавалось внушать страх ангелам на небесах, думаю, заставить повиноваться демонов тебе тоже не составит большого труда, — задумчиво пояснил Люцифер, затем бодро добавил: — Ну что ж, не будем терять время, тебе ещё нужно сразиться со всеми, кто бросит тебе вызов.

Аббадон довольно улыбнулся уголком губ.

— Как прикажет владыка ада.

Аббадон живо поднялся с кровати и, быстро одевшись, направился на арену. Глашатаи-черти, разбежавшись по всему демоническому лагерю, кричали о цели битвы:

— Битва за право стать военачальником войска демонов,

спешите все на арену!

Весть о битве за титул военачальника ада быстро разнеслась по всему аду, и стадион быстро заполонили жаждущие зрелища жители нижнего мира. Все жители ада спешили к колизею арены, им не терпелось посмотреть на зрелищные бои сильнейших демонов. Через некоторое время на боевой арене ада были собраны все демоны ада. Барабаны забились, знаменуя начало боёв.

Люцифер, восседавший на своём троне, привстал и обратился к демонам:

— Я знаю, вы любите эту битву сильнейших, потому не будем же терять время и начнём бои. Пусть первый бой за право командовать вами возьмёт Аббадон, правила вам всем известны, победитель сражается со следующим претендентом, — объявил владыка ада и вновь присел на свой трон, развалившись поудобней и постучав по бокалу, велел обслуживающему бесу наполнить бокал вином.

Аббадон выпрыгнул в центр арены, уверенный в своей победе, он оглядел всех демонов. Мышцы на его теле играли под кожей, демонстрируя недюжинную силу. Его взгляд был полон вызова и презрения к соперникам.

— Справедливости ради я даю вам шанс сдаться и принять меня как своего командира. В противном случае с удовольствием разорву каждого из вас, — голос его звучал твёрдо и уверенно, словно он уже победил.

Многие демоны низших рангов уже имели опыт сражения

с Аббадоном и знали, что он не шутит, потому они с любопытством поглядывали на демонов рангами выше. Услышав дерзкие слова демона, закрепившего положение в аду, демоны высоких рангов зашипели и оскорбились.

Грозной и тяжёлой поступью на арену вышел первый демон.

— Это мы ещё посмотрим, от кого полетят клочья, — прокричал он Аббадону, вызвав у него лишь хитрую улыбку уголка губ.

— Давай же, — прошептал с улыбкой на лице Аббадон.

Полный ярости демон, бросивший вызов, оттолкнулся от земли и полетел словно стрела на Аббадона. Ожидавший рывка соперника Аббадон ещё в воздухе перехватил и разорвал голыми руками пополам демона. Куски демона упали на землю и превратились в чёрный дым, а из дыма появился чёрт, который поспешно убежал с ринга. Ему уже было не по статусу находиться на арене для демонов, к тому же опасно, ведь если его убьют в облиии чёрта, статус его понизиться до беса, и вернуться в ранг демонов станет гораздо сложнее.

Аббадон же, приземлившись, самодовольно выпрямился и крикнул:

— Ну так что, я буду долго ждать следующего?

“Будет весело”, — промелькнуло в голове Аббадона, когда он увидел стремящихся бросить ему вызов демонов, в этот день он мог не сдерживать свои силы.

В мгновение ока на арене появился следующий претен-

дент. Он плюнул под ноги Аббадону и зарычал, обнажая клыки.

— Я покажу тебе, выскочка, как нужно воевать! — про-рычал Бальтазар, готовясь к атаке.

Аббадон лишь усмехнулся, скрестив руки на груди, ожидая первого удара. Бальтазар с ревом бросился на него, размахивая огромным топором, но Аббадон легко уклонился от удара, словно играючи. Он контратаковал с молниеносной скоростью, нанеся серию сокрушительных ударов в живот Бальтазара. Демон захрипел от боли и рухнул на землю, не в силах подняться.

Один за другим, словно тени из кошмаров, демоны выходили на окровавленную арену, их клыки и когти жаждали разорвать его на части. Но их усилия разбивались о несокрушимую волю Аббадона. Дни превратились в багровый калейдоскоп битв, пока последний из осмелившихся бросить вызов не пал к его ногам. Наконец бои за право быть военачальником ада завершились. Люцифер, доселе неподвижный, поднялся со своего трона.

— Преклоните колена перед вашим новым военачальником! — прогреготал его голос, заставив содрогнуться весь ад.

Мириады демонов, словно скошенные бурей, пали на колени перед Аббадоном, признавая его власть. Люцифер приблизился к новому военачальнику.

— Ты оправдал мои ожидания, — прошипел он, словно

змея, — но помни, каждые шестьдесят тысяч лун тебе придется доказывать свое право на эту должность в новой битве.

Не теряя ни мгновения, Аббадон отдал свои первые распоряжения, его голос звучал как удар молота по наковальне, а затем вернулся в свой шатер. Отдых и развлечения, растянувшиеся на сотни лет, приносили мимолетную утеху, но истинное наслаждение он находил в делах. Погрузившись в изучение древних документов, Аббадон почувствовал, как кто-то нарушил хрупкую границу между адом и раем. Выйдя из шатра, он столкнулся лицом к лицу с Люцифером, чье лицо исказила тень недоброго предчувствия.

— Твой первый день в новой должности обещает быть запоминающимся, — произнес владыка ада, осознавая, что всеотец приступил к реализации своего замысла.

— Кто из ангелов пересек границу? — спросил Аббадон, готовый наказать нарушителя границ.

— Пока мне не доложили. Поспешим и узнаем, — Люцифер направился в сторону исходящих ангельских вибраций.

Взлетев в сторону происшествия, Аббадона охватило странное предчувствие, а сердце в груди забилось, волнуясь. Он коснулся ладонью груди, не понимая причин своих эмоций.

— Мы на месте, — произнес властным голосом Люцифер и остановился рядом с толпой демонов.

— Твои демоны не дисциплинированы, я это исправлю, — сдвинув брови и сложив руки за спиной, сказал Аббадон,

направляясь следом за владыкой ада.

— Ну конечно, исправишь, это твоя обязанность, — спокойно ответил Люцифер.

Когда они дошли до места приземления нарушителя, то увидели не ангела, а веселящихся демонов, которые тыкали, метали ножи, стрелы и другие орудия, в попытке попасть в светящийся шар, который был заточен ими в клетку. Шар же уворачивался от ударов и безуспешно пытался выбраться из адской клетки.

Демоны не сразу заметили появление владык, что привело Аббадона в ярость. В гневе он, взлетев над демонами, одним ударом плети отбросил всех демонов, находившихся возле клетки.

— Впредь о любом происшествии сообщаете мне незамедлительно! — прогремел голос Аббадона.

— Эх, вот такой работник мне и был нужен, ну что ж, теперь можно и отдохнуть, — с улыбкой на лице прошептал Люцифер.

“Жаль, что всеотец наверняка намерен вернуть его обратно,” — добавил он мысленно.

Демоны, попавшие под удар плети, превратились в чертей, остальные в страхе расступились, пропуская владык. Демоны боялись Люцифера, но в отличие от Аббадона, он не был таким вспыльчивым, потому найти общий язык с владелином ада было гораздо проще, чем с Аббадоном.

Демоны, потерявшие свой ранг из-за удара плети, стреми-

тельно начали покидать место происхождения, пока демоны не начали ради забавы убивать их, тем самым снижая их ранг еще ниже.

— А теперь все разошлись по своим местам! — зарычал Аббадон и поднял руку с плетью для нового удара, но его не последовало, так как все демоны разбежались, спасая свои шкуры.

Люцифера позабавило происходящее.

— Ты меня так совсем без демонов оставишь, одни черти да бесы в аду бегать начнут, — смеясь произнес он.

Не стирая улыбку с лица, Люцифер на мгновение замер, ощутив вибрации родственной крови, развернувшись, он медленно подошел к клетке со схваченным нарушителем покоя. Зов крови становился сильнее по мере его приближения.

— Глазам своим не верю, это душа... ангела, — удивленно произнес Люцифер, но осознание родственной связи с душой поразило его намного сильнее.

“Неужели это Микаэль? Но почему? Как? Зачем?” — вопросы сыпались один за другим в голове владыки ада.

— Ты в этом уверен? — спросил Аббадон.

— Конечно, я помогал всеотцу создавать как людские, так и ангельские души, — он пригляделся к светящемуся шару, который приближался к владыке ада, словно не ведая об опасности, исходящей от него, — Но вот, что любопытно. Почему оно здесь, его не могли изгнать, — Люцифер задум-

чиво разглядывал светящийся шар, скрывая свои предположения.

Душа не улетала, а с любопытством смотрела на владыку ада, без тени страха.

— Возможно, он шпион отца, — Аббадон грозно приблизился к клетке и наклонился, чтобы поглядеть поближе.

Встреपenuвшись, душа скрылась за спиной Люцифера.

— Спокойней, ты его пугаешь, — остановил Аббадона владыка и, взглянув через плечо на золотистый шар света, почувствовал тепло, исходящее от него, затем снова взглянул на Аббадона, — Не-е-ет, души все видят и понимают, но говорить они не умеют. Да и вреда никакого нанести не могут.

Заметив странности в поведении обычно решительного Люцифера, Аббадон недоверчиво спросил:

— Почему мне кажется, что ты пытаешься ее защитить, правилами не запрещено изгонять нарушителя границы методом убийства.

Желая уйти от подозрений проницательного демона, Люцифер сжал в ладони комок света и дразняще спросил:

— Отпустить тебя или позволить ему тебя убить?

Светящийся шар тихо зазвенел и попытался вырваться из рук владыки. Вибрации, исходящие от шара, заставили сердце Аббадона вздрогнуть.

— Если тебе не нужна эта душа, то я заберу ее к себе в шатер, наблюдаю и поизучаю. Раз уж выдалась такая воз-

возможность, — предложил Аббадон.

— Забирай, не хочу я с ним возиться, — ответил Люцифер.

Вернув душу в клетку, Аббадон вернулся с ней в шатер. Хотя он и прожил дольше многих ангелов и знал многое, однако изучить душу ангела ему еще не выпадало случая, и знал он о них лишь поверхностно. Войдя в шатер, он присел за стол, поставив перед собой клетку.

“Должна быть причина, почему я так странно реагирую на эту душу. Быть может, всеотец что-то задумал? Но почему сейчас? Прошло уже много времени,” — размышлял демон, глядя на горящий шар.

Аббадон желал поскорее найти ответы на вопросы, но спросить о свойствах душ у Люцифера он не мог, не хотел показаться глупым, а узнать из книг не было возможности, в небесный чертог для него путь давно закрыт.

— Ты меня видишь? — приступил Аббадон к допросу.

Шар покрутился вверх и вниз.

— Получается, ты меня и понимаешь. Хм... Боишься меня?

Шар покрутился в стороны.

— Нет, значит, это плохо, когда даже у души отсутствует инстинкт самосохранения. Тогда побудешь здесь, будешь моим ночником.

Хоть ему и не терпелось изучить сей объект, дела ада были первостепенней. Аббадон принес стопку бумаг, среди них

были карты ада и отчеты за последние две тысячи лун. Отложив карту, он стал читать отчеты, там не было написано ничего полезного, относящегося к произошедшим событиям, некоторые отчеты вообще состояли из двух слов: "происшествия отсутствуют". И ни в одном отчете не было написано, кто нес вахту, кто писал отчет, вообще любые полезные сведения.

— Да... Работы предстоит много, — пробубнил себе под нос демон.

Клубок света переместился в другой угол клетки, унося с собой яркий свет.

— Вернись, я не дочитал, — приказал демон, не отрывая взгляда от документов.

Но шар оставался на месте, не обратив внимание на приказ. Аббадон повернул клетку светом к себе, но шар опять перешел в другой конец клетки. Демон поднялся, чтобы взглянуть, на что смотрит душа.

— Тебя заинтересовали эти линии? Это называется карта. В данном случае карта ада. — Знаешь, что тут написано? — спросил он, указывая на записи в карте.

Шар покрутился в стороны.

— Хочешь узнать? — подойдя ближе к клетке, дразняще спросил Аббадон.

Шар полетел к нему поближе, словно замороженный.

— Хочешь узнать, научись читать? — заволаживающе вновь спросил демон.

Шар издал тихий звон. Реакция шара забавляла демона, однако кое-что полезное демон все же узнал, ангельская душа еще очень молода и ничему не обучена.

— Но не узнаешь и не научишься, — засмеялся он в ответ шару и, присев на место, строго добавил, — посвети мне на документы.

Душа метнулась к демону, но уже спустя несколько минут висеть в одной точке ей надоело. Шар света начал медленно кружить по периметру клетки, постепенно ускоряясь. Поглощенный чтением документов Аббадон заметил мигание света, за которым последовал режущий слух звон.

— Прекрати звенеть! — потребовал Аббадон.

Но шар продолжал кружить, разозлившись, демон открыл клетку и засунул туда свою когтистую руку в попытке остановить ее. Однако, увернувшись, ангельская душа выскользнула из клетки и, зазвенев, словно смеясь, отлетела к краю шатра.

— Вернись на место, — процедил каждое слово Аббадон.

В ответ шар отрицательно покрутился в стороны.

— Ну ладно, тогда мне придется тебя прихлопнуть, — сказал демон и хлестнул хвостом в сторону ангельской души. Зазвенев, душа увернулась от удара, чем разозлила демона еще больше. В погоне за ловким светящимся шариком демон разорвал шатер в клочки, но все же сумел заточить душу обратно в клетку. Сбросив с себя ткань разрушенного шатра, он довольно взглянул на ангельскую душу. Демоны,

оказавшиеся свидетелями произошедшего, дрожа смотрели на своего командира.

— Привести здесь все в порядок, — приказал Аббадон замершим в недоумении чертям.

Несмотря на свои многочисленные обещания убить, разорвать и съесть после поимки, демон не стал вредить ангельской душе. Свирепый и жестокий военачальник демонов воспринимал шаловливую душу, как человеческого ребенка, поэтому, несмотря на свое раздражение, стоило душе прекратить свои шалости, гнев Аббадона тоже проходил. И вот, на появление на адском небосводе второй луны, душа находилась в клетке, в шатре Аббадона светила ему вместо ночника, слушала его недовольные вздохи. К началу третьего дня золотистый шар стал необычайно спокойным: душа ощущала зов небес, призывающий ее вернуться. Ударившись о стенки клетки, золотистый шар попытался вырваться, но демонический металлический сплав был слишком прочным. Зов небес усиливался, а силы души истощались. Устав от бесчисленных попыток вырваться, ангельская душа устала и приземлилась на дно клетки, свет, что сиял столь ярко, начал тускнеть. Аббадона не было в шатре еще с ночи, шло время, силы ангельской души ослабевали, яркий свет тлел, предвещая скорое исчезновение. Почти к концу третьего дня Аббадон вернулся в свой шатер, но в этот раз он был не один, а в обнимку с женщиной-инкубом.

— Какой прелестный шарик, — подойдя к клетке, сказала

инкуб.

Аббадон взглянул на душу, заточенную в клетке, тусклое сияние души и необычное для нее спокойствие насторожили демона.

— Я смотрю, ты потускнел. Иди полетай немного, так и быть. Но учти, тебе лучше вернуться добровольно, ведь без моего позволения тебе из ада не выбраться и негде спрятаться. А о небесах можешь забыть, ты теперь принадлежишь мне, — строго сказал Аббадон, открыв клетку.

Шар устало вылетел из клетки и подлетел к инкубу. Демоница, словно замороженная сиянием шара, потянулась к душе, но в тот же миг искрящейся молнией ударила по демонице, понизив ее ранг до черта. В мгновение ока душа из последних сил вылетела из шатра, промчавшись мимо шокированного ее выходкой Аббадона. Небеса ада прогремели, яркий поток света осветил путь для души на небеса. Аббадон в ярости выскочил вслед за ангельской душой из шатра. Глядя, как душа стремительно приближается к небесам, он, раскрыв кожаные крылья и оттолкнувшись от земли, полетел следом, оставив за собой столп пыли. Высоко в небе открылся портал между двумя мирами. Аббадон стремительно приближался к заметно замедлившемуся шару света. Когда Аббадон схватил душу, то обнаружил, что душа практически перестала сиять. Аббадон не собирался отпускать душу на небеса, но состояние души явно говорило о ее скорой гибели. Демон понимал: гибель ангельской души в аду может

привести к войне, но ад сейчас не был готов противостоять небесам. Взглянув на закрывающийся портал, Аббадон стремительно полетел к нему. Подлетев к portalу, от которого осталась лишь небольшая щель, он направил ангельскую душу сквозь нее, ощутив на коже обжигающие лучи небесных светил. Как только душа оказалась на небесах, вход между адом и небесами захлопнулся, а Аббадона отшвырнуло обратно на землю, словно ненужную вещь. Аббадон не знал, выживет ли душа и какое последствие повлечет за собой это происшествие.

— Ад слаб, нужно поскорей навести порядок в воинских рядах, — взглянув на вновь побагровевшие небеса, прошептал Аббадон.

Поднявшись, он взмахнул крыльями и полетел к Люциферу.

Глава 3

Небеса загрохотали и потемнели, стоило демону прикоснуться к portalу. Пламенная энергия светил собралась воедино и направила свою ярость на портал. Ангелы, стоящие на страже портала, приготовились к битве, когда из портала появилась красная рука демона с длинными черными когтями. Стоило руке Аббадона появиться из портала, пламя светил обожгло его руку, миновав ослабевшую ангельскую душу. Он выпустил из рук душу и исчез в портале. Ангел-страж медленно приблизился к шару и поднял его с белоснежного мраморного пола.

— Это душа? Свет жизни в ней почти погас, нужно поспешить, — тревожно произнес ангел.

Взяв в руки мигающий шар света и спрятав меч в ножны, он поспешил ко Всеотцу. Создатель был разгневан: уже во второй раз с момента появления первых ангелов один из них чуть было не был убит, и опять в этом принимал участие Мюриэль. Однако отрицать и свою вину он не мог. Всеотец поместил ее потускневшую душу в капсулу, где находилось ее тело. Узнавший о происшествии Микаэль вбежал в мастерскую создателя. Ангел был сильно взволнован, его сердце билось в тревоге и страхе за жизнь сестры.

— Она жива? — подбежав к капсуле, взглянул на спящего ангела Микаэль.

— Да, но сильно пострадала и нуждается в восстановлении, — успокоил его Всеотец.

— Я не хочу, чтобы она возвращалась в ад. Она единственная родня, которая у меня осталась, — с нежностью и грустью глядя на сестру произнес Микаэль.

— Мы не можем принимать решение вместо нее, хоть, признаться, и я не хочу этого. Судя по тому, что ее вернул демон, Люцифер почувствовал связь с душой. Пусть неосознанно, но он будет защищать ее. Однако нам пришло время рассказать о новом ангеле Азазелю, — ответил Всеотец.

Азазель был один из немногих демонов, допускаясь на небеса. Во великий воин, он принял нейтралитет, но встал на защиту человечества. В награду Всеотец позволил ему свободно перемещаться между мирами и обитать в любом из выбранных миров. Почувствовав призыв Всеотца, Азазель незамедлительно повиновался. Дверь распахнулась, и в мастерскую вошел полуангел-полудемон.

— Я явился на ваш зов, — произнес Азазель, поклонившись.

Создатель улыбнулся и заговорил:

— Хорошо, ты прибыл быстро, подойди взгляни, — позвал Всеотец его к капсуле со спящим ангелом, — познакомься, это Ариэль. Я собрал осколки души твоей сестры в надежде спасти ее, но в результате создал нового ангела.

— Она совершенно не похожа на мою Лиэль, зачем вы мне рассказываете о ней? — взглянув на красные пряди волос,

спросил Азазель.

— У каждого ангела есть пара, она пара Мюриэля, возможно, когда она восстановится, пожелает вновь спуститься в ад, я хочу, чтобы ты втайне приглядывал за ней, пока не придет время Мюриэлю узнать о ней правду. Азазель, никто из демонов не должен узнать, кто она, даже Люцифер, — велел полудемону Всеотец.

— Так это она одним своим появлением взбудоражила ад. Люцифер уже приходил ко мне, он понял, что душа каким-то образом должна стать наказанием для Мюриэля, но не понимает, почему ощущает с ней родственную связь. Но теперь, глядя на эту капсулу, я понимаю причину. Она не только пара Мюриэля, но и сестра Люцифера, верно? — спросил Азазель.

Всеотец не удивился проницательности своего ангела.

— Верно, она наша сестра, — ответил Микаэль.

— Тогда вам стоило рассказать Люциферу о ее существовании, а не мне. Мюриэль вряд ли согласится на брак, но Люцифер сделает все, чтобы он принял его сестру в качестве жены, — ответил Азазель.

— В отличие от остальных созданных ангельских пар, Ариэль может не захотеть стать супругой Мюриэля, но это решение она должна принять сама, — ответил Микаэль.

— Пара, которая может отказаться от отношений с Мюриэлем? — Азазель усмехнулся и добавил, — забавно... Интересно узнать, что будет дальше.

Для восстановления души потребовалось двести лет. Все это время Микаэль внимательно наблюдал за капсулой сестры. Душа сумела не просто восстановиться, но и окрепнуть, все больше приобретая свойство душ ангелов первого поколения. И вот, спустя двести лет, ворота между адом и раем вновь распахнулись. Адские небеса загрохотали, и яркий свет пронзил облака, впуслав ангельскую душу на раскаленные адские земли.

Аббадон завязывал пояс, когда в его шатер, звеня, влетел светящийся шар, осветив своим сиянием тусклый свет свечей. Демон развернулся на звук и взмахом хвоста остановил мчащийся шар, чуть не прихлопнул.

— Похоже, дисциплина и внимание ангельского войска Всеотца отсутствует, если за пару сотен лет уже вторая душа опустилась в ад.

Душа покрутилась из стороны в сторону. Аббадон протянул руку и схватил ангельскую душу.

— Либо у всех новорожденных ангельских душ отсутствует чувство самосохранения, либо ты та же душа, что спустилась в ад сотню лунных назад.

Душа кивнула.

— Так ты выжил и рискнул возвратиться. И снова здесь, и снова в день подтверждения власти. Это очень подозрительно. Но у меня сейчас нет времени разбираться с тобой, — сказал демон, приблизившись к душе и пристально посмотрев на нее, словно пытался заглянуть внутрь, и добавил, —

разберусь с тобой позже.

В шатер вошел воодушевленный Люцифер.

— Аббадон, ты готов? Я жду зрелища. Все уже собрались,

— Увидев светящийся шар, он подошел к нему, потирая руку, — О-о-о, так вот куда ты полетел, новая ангельская душа.

Люцифера появление ангельской души в аду не насторожило. Он и сам не знал, почему рад видеть этот золотистый светящийся шар. Чтобы найти ответ на свой вопрос, он приказал Азазелю разузнать все об этой душе.

— Не новая, та же самая, — поправил его Аббадон, — Пошли, нам пора.

— Возьму тебя с собой, — сказал владыка ада и, схватив душу, словно маленького щенка, вышел из шатра.

Душа запротестовала и попыталась вырваться из когтистых лап владыки, пуская искры негодования.

— Ладно, ладно, лети тогда сам за нами, — смеясь над проказами души произнес Люцифер и отпустил ее.

Дойдя до коллизея, Аббадон полетел в центр арены ожидать своего первого соперника. Душа полетела за ним, но Люцифер остановил ее.

— Тебе туда нельзя, лети за мной, — Люцифер направился на свой трон, где рядом с его троном уже сидела Лилит.

— О-о-о, приветствую тебя, дорогой, — владыке ада улыбнулась демоница с длинными черными волосами и длинными острыми когтями.

Рожденная человеком, демоница отличалась от остальных

демонов смуглым цветом кожи, но имела такие же черные глаза.

— Лилит, моя дорогая, — Люцифер улыбнулся и поцеловал руку своей жене, — Я не ожидал встретить тебя здесь.

— Мне стало скучно на Земле, и я решила на некоторое время вернуться в преисподнюю, — пожимая плечами ответила Лилит, — А что это за светящийся шар парит рядом с тобой?

Шар света опустился на руку Люцифера, словно не было места безопасней.

— Это ангельская душа.

— Душа? Теперь даже души изгоняют? Не проще ли их просто уничтожить? — возмутилась Лилит.

В ответ на слова демона ангельская душа заискрилась молниями.

— Эта душа не изгнана, взгляни, он не похож на другие души, этот шар света может проявлять эмоции, — чувствуя покалывание на кончиках пальцев, ответил Люцифер.

— Тогда почему ты не вернешь эту душонку обратно? — в голосе демоницы чувствовались искры ревности и недовольства.

На арену вышел первый соперник Аббадона, приковав к себе внимание Люцифера.

— Поговорим об этом позже. Итак, начинается. Вина! — приказал чертям владыка.

Лилит не стала настаивать, рискуя вызвать гнев супруга,

лишь фыркнув, перевела свое внимание на арену.

К Аббадону на арену выпрыгнул крупный демон, облик его походил на гиену. Его большие круглые глаза искрились жадой крови, а из оскаленной пасти свисал извиваясь длинный язык.

Демон начал атаку, орудуя языком как хлыстом, стремясь схватить Аббадона за горло. Уворачиваясь от языка, Аббадон промчался к своему противнику и ловким движением сбил его с ног. Вскочив на четвереньки, соперник прыгнул на Аббадона и попытался вырвать у него крылья. Схватившись за длинный язык демона, Аббадон скинул его с себя и метким ударом хвоста отсек ему голову.

Через несколько минут из раздробленного тела демона выскользнул черт и, исполнившийся ужасом, попытался освободиться и убежать. Но Аббадон, приближаясь в полете, быстро его догнал и силой хвоста схватил, удерживая в воздухе. Высоко подняв предателя, он спросил, обращаясь к собравшимся на трибунах демонам:

— Черт или бес?

Гулкий хор кричал в ответ:

— Бес! Бес! Бес!

Пойманный демон отчаянно боролся за свою свободу, умоляя его пощадить. Но Аббадон лишь усмехнулся и быстро разорвал его на куски, представляя зрителям грубую демонстрацию своей силы и радуясь их восторженными возгласами. Жестокость и кровавая жадность сражения ужасну-

ла ангельскую душу, и она незаметно ускользнула с арены, направившись в шатер Аббадона. Люцифер беззаботно развалился на своем троне и прошептал с небольшой ухмылкой.

— Позер.

Смеясь и попивая вино, он наблюдал за происходящим.

Этот день был уже пятым днем боев, по окончании которого Аббадон взлетел над площадкой и, создав сильный вихрь, взмыл в небо, направляясь к своему шатру. Войдя в свой шатер, он обнаружил светящийся шар, парящий над его письменным столом.

— Что ты там делаешь? — спросил Аббадон холодным голосом.

Душа, не заметившая появления хозяина шатра, испуганно отлетела от стола. Аббадон медленно приблизился к столу, не сводя чёрных сердитых глаз с ангельской души. По всему столу были разбросаны исписанные чернилами листы бумаги.

— У тебя нет художественного таланта. Ты только потратил бумагу впустую, — подняв со стола одно из творений души и пристально изучив его, произнес Аббадон.

Шар, зазвенев, вернулся к своему творчеству, игнорируя слова демона. Аббадон ухмыльнулся, наблюдая за стараниями души, и ему всё сильнее интересовал один вопрос, который он незамедлительно озвучил.

— Почему ты не воплощаешься в теле? Так ты сможешь научиться быстрее, — однако ответа он так и не получил.

Демон задумчиво заострил на душе свой взгляд, заставив её замереть в недоумении, затем, откинувшись на кресло, заявил: — Что ж, чтобы получить ответы от тебя, я должен научить тебя читать и писать.

Демон вздохнул и потерел лоб.

— Как я не люблю это. Правда, зачем мне это вообще? Не проще ли разорвать тебя и покончить с этим?

Слова Аббадона заставили душу искриться от гнева, и в демона непременно полетели бы молнии, но в шатёр вошла Лилит.

— Ах, Аббадон, ты блестящий боец. Мне было интересно наблюдать за тобой на ринге, — увидев светящийся шар, она добавила: — А вот и ты. Я думала, ты вернулся на небеса после первого же боя. Почему ты ушёл так быстро?

— Он не может ответить тебе, души не могут говорить, — ответил вместо души Аббадон.

— Души ангелов не должны просто так гулять. Что ты собираешься с ним делать? — поинтересовалась Лилит, рассматривая шар, словно диковинку.

— Я научу его отвечать на мои вопросы, а потом посмотрим, может быть, я его съем, — скучая ответил Аббадон.

— Так это душа, принадлежащая тебе? — улыбаясь спросила Лилит, жажда поскорее получить ответ.

— Принадлежит ли душа ангела мне? Это маловероятно, однако всё время находится рядом со мной, поэтому мне решать, убить душу или оставить жить.

Заискрившись, золотистый шар пустил в Аббадона пару молний, чем привёл его в бешенство.

— Ах ты мелкая, несносная душонка! Нужно было оставить тебя погаснуть в прошлый раз, зря только руку обжёг, — Аббадон вскочил с места в гневе, озираясь: — Где эта клетка для ловли душ?

Наблюдая за происходящим, Лилит залилась смехом.

“Так значит, она не имеет отношения к Люциферу.” — довольная ответом Аббадона, подумала демоница.

— Ты хочешь бросить вызов небесам? — спросила Лилит, прищурившись, взглянув на Аббадона.

— Я ещё не решил. Возможно, когда в аду станет слишком скучно. Теперь уходи, я хочу отдохнуть перед последним днём, — холодно ответил Аббадон, схватив сопротивляющуюся ангельскую душу и заперев её в клетке.

— Тебе нужен отдых от боев? Я думала, ты неугомоним, — лукаво улыбнулась демоница.

— Я хочу быть готовым к пиру, — ответил демон и улегся на кровать.

— Мне отправить к тебе одну из демониц? — игриво спросила Лилит, наклонившись к ангельской душе и рассматривая её поближе.

— Отойди, пока мой питомец не пустил в тебя молнию, мои любовницы раздражают душонку, — закрыв глаза, произнес Аббадон и ухмыльнулся, когда очередная молния не смогла достичь его: — Ты в клетке, не забывай, мой питомец,

а клетка ограничивает радиус твоих молний, — ухмыляясь добавил Аббадон.

Лилит вышла из шатра, размышляя и скрывая усмешку.

“Ах, Аббадон, Аббадон, рядом с тобой душа женщины-ангела. Могу поспорить, это не спроста. Ну что ж, посмотрим, что будет дальше, давненько у нас не происходило чего-нибудь интересного.”

На шестой день боёв душа не стала присутствовать. В последний день Аббадон получил небольшие ранения в виде порезов. Войдя в шатёр и не обращая внимания на присутствие души, он на ходу начал скидывать окровавленную одежду и погрузился в заранее приготовленную для него бесами ванну, закрыв глаза.

Светящийся шар медленно опустился к лицу Аббадона. Тихо позванивая, словно смеясь, он осторожно направил одну молнию к воде.

— Только посмей, и я тебя прихлопну, — будто прочитав мысли шалунишки, произнес демон.

Аббадон по очереди открыл глаза из-за яркого света.

— Уйди, — велел демон золотистому шару и снова закрыл глаза: — Я не люблю общаться с теми, кто не может разговаривать. Займемся твоим образованием завтра.

Душа взмыла в воздух и затем осторожно приземлилась на рога демона. Аббадон попытался смыть её с себя, брызнув водой. Но это не сработало. Игривая ангельская душа заискрилась молниями и медленно направила молнии к воде.

— Не думай, что я всегда буду прощать твои выходки, хоть ты и бесплотный дух, но и на тебя есть управа.

Золотистый шар притянул молнии обратно, но ухватился искрами за рога демона и начал покачиваться, будто на качелях. Аббадон глубоко вздохнул, ощущая легкую вибрацию на своих рогах.

— Воспитывать тебя ещё и воспитывать, — пробурчал демон, вздыхая, смирившись.

На следующий день, как и обещал, Аббадон приступил к обучению души грамоте, но в середине урока адские небеса загрохотали громом. Душа подлетела и прижалась к щеке демона, чем повергла его в замешательство. Небеса вновь загрохотали, и душа попыталась вылететь из шатра, но её остановил хвост Аббадона.

— Я решаю, когда урок закончится, — строго произнес демон.

Душа зазвенела в ответ, перелетела через хвост и вылетела из шатра. Аббадон последовал за ней, ощутив колкое чувство грусти, но быстро отмахнулся от этого чувства. Небеса засияли ярким светом, когда душа влетела в портал. Затем портал закрылся, а адские небеса затуманились вновь.

— Вот так вот. Отец призвал. Посмотрим, что вы будете делать дальше, — сказал Аббадон, возвращаясь в свой шатёр.

Глава 4

Душа, окрылённая стремлением, пересекла зыбкий портал между адом и небесами, тогда как тело её ещё покоилось в глубоком сне. Стражи врат незамедлительно сообщили о возвращении ангела военачальнику ангельского воинства Микаэлю. Выслушав отчёт, он поспешил к капсуле, желая самому убедиться, что его сестра в целости и сохранности. Войдя в зал созидания, он с затаённым волнением приблизился к капсуле.

— На этот раз она смогла выбраться невредимой, — с облегчением прошептал Микаэль.

— Возможно, прошлый раз была случайность. Как бы то ни было, один из демонов, у которого остались крылья, вернул её душу домой, — отозвался Всеотец.

— Почему же мы не пробуждаем её? Тело и душа её пребывают в стабильном состоянии, — спросил Микаэль, в чьём голосе звучала давняя тревога. В глубине его сердца теплилась надежда, что после пробуждения сестра откажется от своих опасных визитов в ад и от порочной связи с Мюриэлем.

— Ещё не время. Мы должны дождаться наилучшего момента, — произнёс Всеотец, с нежностью глядя на улыбающееся во сне лицо ангела.

Хоть Микаэль и не соглашался с решением Создателя,

он не посмел послушаться его воли. В назначенный час адские небеса вновь содрогнулись, и ангельская душа, словно неудержимый поток света, вновь устремилась в адский мир сквозь открывшийся портал.

— Ну что опять, и почему небеса всё время пытаются вторгнуться в ад? — раздражённо проворчал Аббадон, лениво поднимаясь с роскошного ложа.

Сбросив одеяло, рядом с ним приподнялась, облокотившись на руку, прекрасная демоница.

— Разве ты единственный демон высокого ранга? Пусть на этот раз с небесами разбираются другие демоны, а ты останься со мной, — прошептала она, ласково проводя пальцами по его обнажённой груди.

Слова демоницы были полны соблазна, но Аббадон остро ощущал присутствие ангельской души и сам жаждал разгадать тайну их необъяснимой связи. Прежде чем демон успел что-либо ответить, в шатёр ворвался ослепительный сгусток золотистого света, ангельская душа, словно стрела, пронзившая тьму. Обнаружив в постели демоницу, она замерла в нерешительности. Словно почувствовав надвигающуюся опасность, демоницу охватил леденящий страх, и она поспешно поднялась с ложа.

— Прикройся, — не оборачиваясь, бросил демонице накидку Аббадон.

В воздухе повисло напряжение, золотистое сияние души вдруг вспыхнуло алым пламенем.

“Новые изменения, он ангел первого поколения? Неужели Лиэль? Её удалось спасти? Нет... Невозможно... Азазель он ненавидит из-за её гибели.” — осколки воспоминаний последних мгновений жизни Лиэль вспыхнули в сознании демона, причиняя нестерпимую боль.

Аббадон пристально взглянул на искрящуюся душу ангела. Понимая её намерения, он попытался остановить её, но внезапная острая боль пронзила сердце, лишив его дара речи. В следующее мгновение в демоницу ударила молния, опалив её алым светом, в тот же миг преобразив демоницу в чёрта. Хоть Аббадон и сам не раз понижал ранг демонов, превращая в чертей, но переводить в пустую привлекательных он не любил.

— Тебе конец, — прохрипел Аббадон, прижимая ладонь к груди и прожигая душу ангела гневным взглядом чёрных, как бездна, глаз.

В ответ душа, не переставая искриться, обрушила молнию и на Аббадона. Хоть эти удары и казались ему лишь щекоткой, терпение демона лопнуло. Предчувствуя надвигающуюся угрозу, душа, словно колокольчик, звеня, вылетела из шатра, а следом за ней, преодолевая сердечную боль, нёсся военачальник ада, сметая всё на своём пути к цели. Погоня взбудоражила всех обитателей ада. Бесы и черти, дрожа от страха, забивались в самые тёмные углы. Демоны низших рангов прятались в палатках, надеясь избежать участи невольной преграды на пути разъярённого Аббадона, а демо-

ны высших рангов отлетели в сторону, с любопытством наблюдая за разворачивающимся зрелищем. На шум, вызванный погоней, вышел владыка ада. Призвав чертей, он повелел им принести его трон. Усевшись поудобнее, Люцифер жестом указал демонам поднять его в небо, чтобы обеспечить лучший обзор.

— Что-то новенькое... Замечательно! — с улыбкой произнёс владыка ада.

Погоня продолжалась долго, превратив часть адского поселения в руины, но Люцифера не беспокоили разрушения, он с нескрываемым предвкушением ожидал развязки. Наконец, Аббадон своими когтистыми пальцами сомкнул хватку на ускользящей душе.

Видя надвигающуюся угрозу, Азазель, словно призрак, приблизился к Люциферу.

— Ты просил меня узнать о душе ангела, я узнал одно: если ей навредят в аду, это приведёт к войне с небесами. Ад готов к этому? — шепнул владыке полудемон.

Люцифер остался неподвижен, лишь его пальцы сжались в кулак от брошенного небесами оскорбления.

“Небеса ни во что не ставят силу ада?” — прозвучала словно насмешка в голове Люцифера.

И всё же дерзить небесам ад ещё не был готов.

— И чего это ты так вспылil? — раздался спокойный голос Люцифера, хоть ярость и переполняла его.

— Он превратил в чёрта мою любимую любовницу? —

прорычал демон, пока золотистый шар, искрясь, пытался вырваться из его цепких лап.

— Подумаешь... Невелика потеря, у тебя их много. Он ещё мал и не знает, что можно, а что нельзя. Разве не ты говорил, что возьмёшься за его обучение, получается, это твоя вина, — ответил Люцифер.

Аббадон негодуя взглянул на Люцифера, увидев рядом с ним парящего Азазеля, он понял: владыка лишь с виду спокоен, но здесь не место узнавать о причинах его слов.

— Владыка ада как всегда прав, я сейчас же займусь перевоспитанием непрошенного гостя, — ответил Аббадон и вернулся в свой шатёр.

— Представление окончено, возвращайтесь по своим делам, — прогремели слова владыки над землями ада.

Дождавшись, когда ангельская душа вновь воспарит к небесным чертогам, Аббадон поспешил к Люциферу. В просторном шатре владыка ада был не один.

— Решил выбрать сторону, Азазель? — с усмешкой процедил Аббадон, пропитанной ядом недоверия.

— Я был и останусь лишь сторонним наблюдателем, вестником меж адом и небесами, — ровно ответил Азазель, его голос звучал как тихий звон колокола, лишённый эмоций.

Аббадон, словно хищник, ступил внутрь шатра и с небрежной грацией опустился на диван, задрапированный шкурами диких зверей.

— Тогда, как вестник, ты, несомненно, осведомлен о за-

мыслах Отца и причине, по которой ангельская душа находит приют в аду. Каждый раз, когда ей грозит опасность, твоя тень скользит поблизости. Не думаю, что это простое совпадение, — Аббадон пронзил полудемона взглядом, полным подозрения.

В воздухе сгустилось напряжение, словно перед грозой. Азазель ощутимо напрягся, чуя, как Аббадон зрит в самую суть, что невыносимо раздражало полудемона.

— Успокойтесь. Я не потерплю раздоров в своем ближнем кругу. Ад и без того трещит по швам. Небеса диктуют нам свои правила, хоть и отделили нас в иное измерение. Среди демонов зреет смута, некоторым обитателям адских земель мало власти, они жаждут контроля над срединным миром. А это неминуемо развяжет войну с небесами. Появление ангельской души лишь усугубляет шаткое положение ада, — владыка ада вперил взгляд в Аббадона и с железной решимостью произнес: — Ты должен обучить эту душу и склонить её на сторону ада. Это усмирит мятежный дух демонов.

Аббадон кивнул в знак согласия, и оба демона обратили свои взоры на Азазеля, ожидая его вердикта.

— Я не вмешиваюсь в predetermined ход событий. Если такова ваша воля, да будет так, — ответил Азазель, стараясь скрыть внутреннее смятение.

На его запястье на мгновение вспыхнул золотисто-алый свет, словно искра божественного гнева. Люцифер, заметив это, едва заметно усмехнулся.

— Не будем тебя задерживать, — насмешливо бросил Люцифер.

В ответ Азазель лишь метнул раздраженный взгляд и покинул шатер. Аббадон последовал за ним и, схватив за руку, не позволил взмыть в воздух.

— Если я узнаю, что ты что-то знал и скрыл от нас, разорву тебя до беса, — прошипел ему Аббадон.

— Ты, видимо, забыл, я не подчиняюсь иерархии ада, — выдернув руку и с вызовом взглянув в глаза военачальника ада, ответил Азазель.

— Зато подчиняешься его законам, не думай, что я позволю эволюционировать тебе до демона, — ответил Аббадон вызовом на вызов.

Азазель засмеялся и, взлетев, бросил напоследок:

— Жизнь покажет, Аббадон.

Как и приказал Люцифер, Аббадон обучал ангельскую душу. Душа следовала за Аббадоном повсюду, наблюдая за ним, и он уже привык к её присутствию и любопытству. Хотя периодически ангельская душа могла разозлить Аббадона, что приводило к неприятностям и для неё самой, и для демонов, попавших под горячую руку. Со временем, как только портал открывался, демоны старались избегать всех мест, куда направлялся военачальник ада, а его любовницы и вовсе подсчитывали дни до возвращения ангельской души и словно исчезали из ада накануне её возвращения. Такое положение дел стало вызывать негодование среди демонов,

особенно в преддверии битвы за право быть военачальником ада.

Аббадон находился в своем шатре, когда туда вошел Люцифер. Он, как всегда, лукаво улыбался и был в хорошем настроении. После выхода бесов из шатра, Люцифер серьезно взглянул на Аббадона.

— Завтра важный день, Аббадон. Тебя снова вызывают доказать право носить титул военачальника ада, — произнес Люцифер.

— Я рад. Лишь эти бои доставляют мне удовольствие, — ответил Аббадон, как всегда, уверенный в своей победе.

— На этот раз тебе вызов бросил Азазель, и ты знаешь, что он один из самых сильных демонов. Я предлагал ему занять эту должность до твоего появления, но он отказался.

— Да, он сильный, но он не сможет справиться со мной. Азазель может лишь немного потрепать меня, и для меня это станет еще более приятной победой над равным противником... почти равным, — взяв бокал с вином, ответил Аббадон.

— Не зазнавайся, многие столетия ты побеждал, но на твоём месте я бы приготовился к бою с Азазелем, с ним ты будешь драться на третий день. Демоны решили показать, что не так уж и непобедим великий предводитель Аббадон. Они ради этого даже готовы на время лишиться своего статуса.

— Я приму это во внимание, — спокойно ответил Абба-

дон.

Когда Люцифер вышел, Аббадон поднялся из-за стола и, приказав бесам наполнить ванну, начал раздеваться. Душа, звеня, подлетела к его лицу.

— Что? Это всего лишь еще одна битва, я создан для этого, — сказал Аббадон спокойным голосом.

Адские небеса снова грянули.

— Иди, пока твой свет не погас. Твое время в аду подошло к концу, — велел демон.

Мерцающий шар отлетел от демона и завис над землей. Ее свет усилился, а очертания начали изменяться. Небеса вновь прогремели громом, и магия света прекратилась, вернув душе облик шара.

— У-уци-илей, — прошептал золотистый шар и вылетел из шатра.

— Так ты девушка, — понял по голосу Аббадон, — тут явно что-то не так...

Наступил первый день битвы. Арена была полна, все обитатели подземного мира ждали этого дня. Уже около пяти тысяч лет в их мире ничего не менялось, Люцифер вместе с его правой рукой Аббадоном управляли адом сильной рукой.

В аду жители обязаны были следовать определенному набору правил, нарушение которых приводило к жесткому наказанию. Недавно они пытались возмутиться, но Аббадон истребил всех бунтовщиков. Теперь они жаждут отомстить.

На первый день схваток на арену выходили самые низшие

демоны, с которыми Аббадон легко справился. На второй день его противниками стали демоны более высокого ранга. Несмотря на то, что обычно второй день отводился для схваток среднего ранга демонов, ни один из них не решился бросить вызов Аббадону. Зато двадцать шесть демонов более высокого ранга попытались вызвать его на битву. Они были разделены на два дня, причем двадцать демонов должны были сразиться с Аббадоном на второй день, а оставшиеся шесть демонов - на третий день. С первой пятёркой Аббадон справился быстро, и, как порекомендовал Люцифер, он не стал тратить силы на поимку чертей и разрывание их до бесов. С десяткой последующих демонов пришлось повозиться, но всё же он и их победил. Осталась последняя пятерка. Одни из самых сильных демонов ада остались на конец второго дня и на третий день.

Первым на арену вышел Небирус, этот демон во время сражений принимал частично обличье быка и увеличивался, как в росте, так и в плечах. В таком обличии он мог сразить сразу пятерых демонов, однако этот облик поддерживался у него от десяти минут до получаса. Аббадон закатил глаза, он понимал, что биться в лоб с Небирусом — это пустая трата сил, при иных обстоятельствах ему было бы в удовольствие побороться с ним, но в нынешней ситуации ему нужно действовать умнее.

— Рад видеть тебя снова, Небирус. С тех пор как мы виделись в последний раз, прошло много лет, — приветствовал

Аббадон старого друга.

— И я рад снова увидеть тебя, старый товарищ. Я провел сто лет в одиночестве, тренируя свое тело. Благодарю тебя за совет, теперь я могу контролировать свою трансформацию дольше. Для меня честь сразиться с тобой сегодня и показать, на что я способен, — ответил Небирус.

Зазвенел гонг, и Небирус превратился в быка. Он превысил Аббадона по росту на метр, его облик был устрашающим. Аббадон скривил уголки губ в улыбке. Небирус кивнул в ответ, в обличье быка он не мог говорить, только издавал вопли-рык.

Небирус атаковал первым, заставив Аббадона отскочить в сторону. Не теряя времени, Аббадон перепрыгнул через Небируса и сделал разворот, но его хвост промахнулся. Затем Небирус нанес удар копытом по земле. Земля задрожала, и появилась трещина, но Аббадон с трудом устоял на ногах и не заметил удара кулака соперника по его груди. Аббадон отлетел и ударился о стену арены. Это разозлило его.

Тем временем Небирус неся на него, и Аббадон стоял у стены, ожидая подходящего момента. Когда соперник пробежал слишком близко, Аббадон в последний момент перепрыгнул через него, сделав оборот в прыжке и приземлившись, вонзил свои руки в тело Небируса и вырвал его сердце. Мертвый демон упал на землю и вскоре рассеялся в черном дыму. На его месте, преклонив колена, стоял черт и сказал: "Мой господин, я признаю твою силу".

— Ты — хороший противник, Небирус. Буду ждать твоего возвращения, — ответил Аббадон.

По спине Аббадона текла кровь, но он стоял неподвижно, не проявляя признаков боли. Пятнадцать последующих демонов колебались нанести ему вред, так как в случае поражения он мог наказать их без пощады; все они покинули арену чертями.

— Для тебя сегодняшний день был трудным, рана от Небируса все еще кровоточит, — Люцифер осмотрел рану, — крыло сломано, кость торчит. Ты можешь сразиться с оставшимися завтра. Для второго дня боя сегодняшнего достаточно зрелищ. Оставим больше шоу на завтра.

— Нет, решение было принято жребием, — ответил Аббадон, отказаться от боев было для демона сродни признанию поражения, а это задевало его гордость.

Люцифер кивнул в знак уважения к его выбору, хоть и понимал, что рискует потерять надежного подчиненного. Владыка ада поднялся на трибуну и сел рядом с Лилит.

— Он не согласился? — шепотом спросила Лилит.

— Нет, — ответил Люцифер, стуча пальцами по подлокотнику трона, мышцы его были напряжены, а взгляд сфокусирован на Аббадоне.

— Будем надеяться, что твоим следующим союзником станет хотя бы Азазель, — прошептала Лилит своему мужу.

Люцифер молча кивнул, не отрывая глаз от арены. Арена зашумела снова, когда на нее вышел Аббадон.

После перерыва на ринг должны были выйти демоны по очереди: Абигор, известный своим искусством владения мечами; Фурфур — демон грома и молний; Сеера — демон, способный замедлять время; Шакс — демон, оглушающий и ослепляющий противника и, возможно, самый опасный соперник на данный момент. Он уже несколько раз бросал вызов Самуэлю и каждый раз проигрывал, но в этот раз ему может повезти. Абигор первым вышел на арену, приветствуя своего противника, и началась схватка на мечах. Победить было нелегко, но в конечном счете Абигор проиграл. Демона грома Аббадон победил быстро, не желая тратить силы.

Когда на арену вышел Сеера, у Аббадона было несколько ран, продолжающих кровоточить и незаживающих. Это говорило о том, что у него заканчиваются силы, и он не способен самоисцелить обычные раны, поскольку демоны не могут заживлять только переломы, для них требуются зелье и большее количество времени. Ослабев, Аббадон чувствовал свои раны, но он знал, что Сеера — не самый сильный демон, и его единственным преимуществом была способность замедлять время. Сеера регулярно замедлял время вокруг него и за многие тысячелетия научился использовать эту способность на полную мощь, извлекая максимум пользы. Когда Сеера был ангелом небесных садов, он использовал свой дар, чтобы остановить увядание цветов и ускорить созревание плодов. Но в аду Сеера мог замедлить время только вокруг движущегося существа, и Аббадон это знал, поэтому он

стоял неподвижно. В течение нескольких минут они просто стояли, смотря друг на друга.

Сеера начал кружить вокруг Аббадона, держась на расстоянии.

— Так что, Аббадон, начнем бой? Почему стоишь как вкопанный? — тихим хриплым голосом спросил он, — Ну же посмотри хотя-бы на меня, — он зашёл ему за спину, и увидев сломанное крыло бросился в атаку.

— Ну давай же посмотрим на меня хотя бы, — сказал Аббадон, повернувшись и выйдя к Сеере спиной. Он увидел сломанное крыло и бросился в атаку.

Обернувшись мгновенно, Аббадон схватил Сееру за горло.

— Ну же, Сеера, замедли время, я больше не стою как вкопанный, — он смотрел в глаза испуганного демона, сжимая его горло. Его когти медленно вонзались в плоть испуганного демона.

Кашляя от удушья и держась за медленно сжимающую его горло руку, Сеера прохрипел: "Прошу прощения..."

— Ты знаешь правила, Сеера, демоны не жалеют других демонов, — сказал Аббадон и одним движением сломал ему шею, демон, что недавно пытался бороться за жизнь, безжизненно рухнул на землю арены и растворился в черном дыму.

На арену со злорадной улыбкой вышел Шакс — последний бой второго дня. — Приветствую тебя, Аббадон, я долго ждал этого сражения, — решил не грубить, хоть и раненому,

но все еще опасному сопернику, Шакс.

— Здравствуй, Шакс, ты его так и дождался, — ответил Аббадон.

Прозвенел гонг, и Шакс быстро хлопнул в ладоши, после чего яркая вспышка света ослепила Аббадона, а от звука хлопка звенело в ушах. Шакс, не теряя времени, начал атаку. Не видя и не слыша соперника, он не мог отражать удары соперника. Противник бил по ранениям, заставляя их кровоточить ещё сильнее. Быстро иссякавший Аббадон не мог попасть в Шакса, но тот, опьяненный своим успехом, совершил ошибку, подошел слишком близко к нему, и тогда Аббадон смог почувствовать его присутствие. Хотя он не мог слышать, что Шакс говорит ему, Аббадон сумел нанести ему рану когтями. Кровь потекла из Шакса. У Аббадона было всего несколько минут до излечения Шакса. Он еще не видел и не слышал Шакса, но уже чувствовал запах его крови на расстоянии. Для закаленного в боях Аббадона даже этой мелочи было достаточно. Аббадон закрыл глаза и сфокусировался только на нем. Аббадон бросился в атаку, но Шакс увернулся, отпрыгнув в сторону. Шакс ответил на атаку, но Аббадон отстранился и успел схватить его за горло. Шакс, изменив положение своих когтей, проник в грудь Аббадона, стремясь вырвать его сердце, но Аббадон успел убить его прежде. Арена восторженно подхватила звуки битвы. Только Люцифер сидел в ярости. Аббадон гордо покинул арену, за ним последовали Люцифер и Лилит в его шатер. Аббадон

вошел в шатер и упал на ковер, измученный и обессиленный. Люцифер, следуя за ним, приказал привести лекаря ада.

— Люций, он умирает? — голос Лилит дрожал от подступающего отчаяния.

— Я не позволю ему умереть сейчас, — прорычал Люцифер, осторожно опуская Аббадона на кровать.

В его голосе клокотала ярость, сдерживаемая лишь необходимостью. Из груди раненого демона медленно сочилась черная, зловещая дымка.

— Это дурной знак, — прошептала Лилит, не отрывая взгляда от черной дымки.

— Да где же лекарь? ! — Люцифер обернулся к выходу, его глаза метали молнии.

— Я здесь, мой господин, — пролепетал лекарь, подбегая к Аббадону, дрожа всем телом от страха, — Времени почти не осталось.

Он принялся спешно извлекать из своей сумки склянки с зельями, источавшими призрачное свечение, и протянул их Лилит, бормоча:

— Госпожа, скорее лейте их на раны... я займусь переломками.

Лекарь осторожно перевернул Аббадона на живот и принялся с хрустом вправлять сломанные кости, одновременно обрабатывая зияющие раны. Зелья, казалось, приносили временное облегчение – раны медленно начинали затягиваться, но черная дымка продолжала клубиться, не желая

отступить.

— Боюсь, я сделал все, что мог, — произнес лекарь, вытирая пот со лба, — Раны слишком глубоки и серьезны. Даже если они и заживут, он не будет готов к бою. А эта дымка... она не предвещает ничего хорошего.

— Ты не прибавляешь мне оптимизма, — процедил Люцифер, — Может, есть еще какие-то способы ускорить исцеление? Кристалл? Другие зелья?

— Увы, мой господин, нет. Раны слишком обширны, а у Аббадона нет... связи, которая могла бы его исцелить, — лекарь испуганно покосился на владык.

Среди демонов существовал обычай браков, позволяющих супругам исцелять друг друга, передавая часть своей жизненной силы. Но такие союзы заключались редко и, как правило, лишь между демонами высокого ранга, стремящимися к выживанию.

— А если бы была? — Лилит произнесла это так тихо, что все присутствующие удивленно посмотрели на нее.

— Тогда этот кто-то мог бы передать ему свою энергию и исцелить его, — ответил лекарь, не понимая, к чему клонит госпожа.

— Хорошо, можешь идти, — спокойно приказала Лилит.

— Что ты задумала? — спросил Люцифер, когда его жена подошла к кровати и опустилась рядом с Аббадоном.

— Помнишь кристалл, который ты мне подарил? Он усиливает связь между супругами. Даже если один в аду, а дру-

гой на земле, мы чувствуем боль друг друга. Я надеюсь, он сработает и в небесном чертоге.

— Но откуда ты знаешь, что у него есть пара на небесах?

— Люцифер поразился догадке жены, хотя в его голосе звучало сомнение.

— Потому что Эриэль сама мне об этом написала. Неужели ты не догадался за все эти тысячи лун? — Лилит закатила глаза, услышав ответ мужа.

Она сняла с шеи цепочку с кристаллом и положила его в ладонь Аббадона.

— У меня были подозрения, но в это было сложно поверить, несмотря на ряд совпадений, — признался Люцифер.

— Она просила молчать, но я намекала тебе множество раз, — ответила Лилит, приближаясь к мужу, — Дымка становится сильнее, времени у нас осталось совсем немного.

— Он будет в ярости, — предчувствуя грядущие разрушения, пробормотал Люцифер.

Глава 5

Могущественная сила артефакта тонкой нитью пронзила пространство между нижним и верхним мирами. Притянувшись к спящей в капсуле, она словно плед накрыла её дремлющий разум, погружая в ужасающий сон. Раненый Аббадон сгорал в чёрной, разлагающей плоть дымке, пока от его тела не остался лишь пепел, окутывающий тело чёрта. Пониженного в ранге, некогда могущественного демона, окружили враги. На их скалящихся и злорадных лицах читалась готовность растерзать его и не позволить впредь возвыситься над ними.

Колебания энергии, созданной связью артефакта, были столь сильны, что стали ощутимы даже стражам портала. На подозрительные колебания энергии к источнику сигнала незамедлительно прилетел Микаэль.

— Мы чувствуем сигнал, исходящий из ада, но не можем понять, от кого он и на что направлен, — отчитался страж военачальнику ангельского войска.

— Доложите всё Отцу! — приказал Микаэль, готовясь к худшему, — собрать ангельские войска и окружить портал!

Пространство покрылось трещинами, и у портала появился Всеотец. Он молчаливо окинул взором портал, размышляя над причинами энергетических колебаний.

— Вы чувствуете это? — спросил Микаэль.

— Да, эта нить необычная, она соткана ангелом, но проследить до конца её путь не могу даже я. Это подвластно только её создателю, — голос его звучал спокойно и уверенно, — Призовите сюда Салафиила! — приказал Всеотец.

Небеса прогремели, вторя голосу создателя. Салафиил уже ощутил присутствие своего артефакта в мире небес и знал, что вскоре его призовут, потому не удивился приходу стражей. Через несколько минут Салафиил прилетел на место.

— Я чувствую, что сигнал исходит от артефакта, а на артефакте твоя аура, — строго взглянул на своего ангела божество.

Салафиил понимал причину гнева создателя. Это он создал этот артефакт, чтобы всегда быть на связи с земной женщиной, которую любил. Вот только ангелам уже было велено покинуть землю навсегда и не оставить от себя и следа. За свою незаконную любовь Салафиил был наказан: он слышал зов своей любимой, видел, как она умирает, но мог лишь наблюдать без права вернуться к любимой. И всё в его сердце жила надежда, что любимая даже в новой жизни не забудет об их любви, тогда создатель позволит предать её на небеса. Но судьба оказалась жестока, в её душе не остаётся и тени воспоминаний о былой любви к ангелу. Всеотец позволил опуститься на землю ангелу любви в последний раз и вернуть свой артефакт.

— Этот артефакт я создал, но уже давно отдал Люциферу,

он попросил меня создать артефакт, который, независимо от того, в чьих руках будет этот кристалл, будет служить нитью между возлюбленными. Он служил связующим звеном между супругами. Но теперь эта связь ведет к капсуле со спящим ангелом. Этот кристалл принадлежит теперь Люциферу, вот только сейчас по нити пульсирует аура Мюриэль. А значит, в капсуле спит пара демона, — сделал выводы Салафиил.

В следующую секунду перед ними пролетел золотисто светящийся шар. Душа вновь покинула тело и примчалась к portalу. Ударяясь о закрытый портал, она безуспешно пыталась пройти в нижний мир.

— Я вижу в ней отчаянную любовь? — взглянув на душу, произнес ангел любви.

— Выпустите её, она сделала выбор, — приказало Верховное Божество, не понимая, обрадовал ли его данный факт или огорчил.

Портал открылся, и душа устремилась в ад. Тело демона становилось всё слабее, теряя материальные черты и медленно растворяясь в черной дымке. Когда душа влетела в его шатёр, Лилит и Люцифер закрыли глаза, ослеплённые ярким светом. Душа подлетела к лежащему Аббадону.

— Почему ты всё ещё находишься в духовной форме? — спросил Люцифер.

— Так быстрее, — певуче ответила душа.

Медленно свет души стал усиливаться, придавая ей очертания девушки. Она наклонилась над телом Аббадона, лас-

ково улыбнувшись, коснулась его щеки.

— Я знаю, как тебе помочь, — наклонившись, шепнула ему Эриэль и поцеловала его.

— Мы, видимо, здесь лишние, — не сводя удивлённых глаз с пары, тихо произнёс Люцифер.

Тело Аббадона, словно реки, покрыли золотистые энергетические потоки, окружая раны и затягивая их. По мере исцеления демона свет души Эриэль тускнел. Ощутив прилив сил, Аббадон приоткрыл глаза и увидел тающий силуэт девушки. Он растворялся, оставляя после себя лишь шар духовной сущности, излучающий тусклое, словно умирающее свечение. С каждой секундой свет души мерк, предвещая скорое погружение в небытие. Стремительно ослабевая, душа медленно опустилась на землю, словно лист, сорванный ветром. Завороженный, Аббадон поднялся и взял её в руки. Сердце демона пронзила острая тоска, горький привкус неминуемой утраты чего-то бесконечно ценного.

— Кто она? — в голосе его звучала обречённость, словно он уже знал ответ и лишь искал подтверждения своим худшим опасениям.

— Отец создал спутниц для каждого ангела, и, видимо, ты не исключение, — ответила Лилит, развеяв последние искры сомнений в душе демона.

— Но я давно не ангел, я — демон. Если он и создал спутниц, то это произошло после моего изгнания, — возразил Аббадон, отчаянно цепляясь за отрицание.

— Полагаю, когда тебя изгнали, ты сам не отрёкся от сана архангела. Вот и стал ты полуангелом, полудемоном, — предположил Люцифер, окинув взглядом мерцающую душу. — Но сейчас главное — вернуть её душу в Небесный Храм, иначе она погибнет, — и, торопя Аббадона, добавил влады-ка ада.

— Ты хочешь сказать... она погибнет здесь? — Демон вскочил, положив душу на кровать. Гнев заклокотал в нём, как лава в жерле вулкана. — Так пусть погибает! Я не позволю никому манипулировать мной.

— Мне не нужны проблемы с Небесами. Со своей женой разберёшься потом. Сейчас выполни мой приказ и верни её душу на место! Или ты хочешь испытать моё терпение? — Люцифер сжал кулаки, испепеляя взглядом.

— Я не стремлюсь занять твоё место, но и спасти её не желаю, — продолжал упрямиться Аббадон.

— Либо выполняешь приказ, либо завтра встретимся на арене, — спокойно отрезал Люцифер.

Разъярённый Аббадон схватил шар и вылетел из шатра. Военачальник ада понимал, к каким последствиям может привести его упрямство. Раскрыв крылья, он взмыл ввысь, стремительно приближаясь к portalу между мирами. Душа не подавала признаков жизни, и сама добраться до тела уже не могла. Сложив крылья, Аббадон шагнул сквозь мерцающую завесу портала в Небеса. Небесные светила жгли его демоническую плоть, но, преодолевая боль, Аббадон вновь

расправил крылья, направляясь к Небесным Мастерским. Тонкая кожа на крыльях сгорала, лишая возможности легко приземлиться. Вся плоть Аббадона покрылась чёрным пеплом. Добравшись до нужной двери, он вошёл в комнату, где стояла лишь одна капсула. Вложив душу в капсулу, он уже повернулся, чтобы уйти, когда путь ему преградил Микаэль со стражей.

— Демонам запрещено пересекать границу между Адом и Небесным Храмом! — прогремел голос Микаэля.

Обожжённое тело демона истекало золотистой кровью, яростный огонь небес лишал его демонических сил. Аббадон понимал, что ещё немного, и он может превратиться в пепел. Тяжело дыша, он держался за стену, прожигая яростным взглядом Микаэля.

— Убирайся с моего пути! Я вернул вашу душу ангела, и теперь ухожу, — прорычал Аббадон.

— Я видел, что ты несёшь едва живую душу в руках. И поэтому ты останешься здесь, пока не выяснится, сможет ли она выжить. Если душа умрёт, ты тоже умрёшь. Таковы правила: душа ангела за душу демона, — ответил Микаэль, затем, повернувшись к страже, приказал проверить состояние души.

Один из стражников подошёл к капсуле. Положив ладонь на капсулу, он закрыл глаза, пытаясь ощутить душу ангела.

— Я не чувствую биения жизни, — с сожалением произнёс ангел.

Микаэль пошатнулся, услышав слова ангела, его охватила боль, граничащая с яростью. В отчаянии он, стиснув зубы, вынул меч из ножен, жаждая убить Аббадона не медля, но его клинок остановился возле горла демона.

— Нет, это будет слишком лёгкая смерть для тебя, — испуская искры ненависти, прошипел архангел, — Отведите его к трём светилам, — приказал Микаэль.

Долина трёх солнц была одним из самых красивых мест в небесном чертоге, но также и самым опасным. Не каждый ангел мог выдержать свет трёх солнц, не говоря уже о демоне: они мгновенно обжигали их тела. Чем ближе архангелы с Аббадоном поднимались в долину трёх солнц, тем сильнее стгорало тело демона, принося ему нестерпимую боль. Однако он не издал ни звука. Величайший воин Ада и Небес не позволял себе показывать слабость и кричать. Аббадон был слишком горд для этого. Он мысленно усмехнулся, понимая, как глупо он сейчас умирает. Разум его стал мутнеть. Неожиданно обжигающий огонь прекратился, приоткрыв глаза, он увидел силуэт ангела, скрывающего его в своей тени от жара пламени. Через мгновение, лишившись поддержки, он словно камень полетел вниз. Аббадон попытался взмахнуть крыльями и улететь, но крылья были настолько обгоревшие, что ими сложно было даже пошевелить. Всё его тело сковали тёмные нити, образуя вокруг него кокон и погружая в сон. Неожиданно он почувствовал, что его произвольное падение закончилось, кто-то схватил его и куда-то нес, а через мгно-

вание снова падение в пропасть и сильный удар о землю.

Аббадон погрузился в сон. Перед его взором пролетали сотни тысяч звёзд, приближая его к воротам извечного хаоса. Расплывчатый женский силуэт парит возле врат, стремясь открыть их. Аббадон потянулся, чтобы остановить, но что-то притянуло его обратно. Пробуждаясь ото сна, Аббадон услышал знакомые голоса, доносящиеся через потрескавшийся кокон. Он пошевелился, почувствовав былую мощь, и одним резким ударом разломал кокон и вылетел из него. Оглядевшись, он осознал, что снова находится в аду, рядом с ним стояли Азазель и Люцифер.

— Надеюсь, у тебя не станет привычкой возвращаться в ад таким образом, — не упустил шанс саркастически заметить Азазель.

— Ты вовремя пришёл в себя, тебе надо идти на арену, — приказал Люцифер.

— Я тоже рад вас видеть в целости и сохранности, — язвительно ответил обоим Аббадон.

Полностью восстановившись, Аббадон стремительно расправился с остатками врагов, отстояв своё право на звание военачальника адских легионов. Вместе с ним в шатёр вернулись Азазель и Люцифер.

— Ну, выкладывай, что стряслось? — Люцифер вальяжно устроился, предвкушая подробный отчет.

— То, чего и ждал, — чуть не сгорел заживо, — устало протянул Аббадон, развалившись на своем излюбленном ди-

ване.

— И как ты выкарабкался, да еще и в такой... "загадочной" форме? — с любопытством поинтересовался Азазель.

— Сам бы хотел знать. Последнее, что помню, как меня уносили в долину Трех Солнц, а потом... мое тело словно в кокон затянуло, — ответил Аббадон, осушив кубок вина.

— Тогда я отправлюсь на небеса и выясню, что там произошло на самом деле, — заявил Азазель, направляясь к выходу из шатра.

— Обожаю этого демона, читает мои мысли, словно раскрытую книгу, — довольно пробормотал Люцифер, глядя вслед Азазелю.

Но не успел Азазель открыть портал между мирами, как небеса ада разверзлись, и вслед за ним, ощутив ангельское присутствие, из шатра вышли Люцифер и Аббадон. В преисподнюю спустился ангел-исполнитель, вестник божественной воли, Рагуил. С непоколебимым достоинством он приземлился перед Аббадоном.

— Пришло время. Отец ждет тебя, — произнес он, глядя на демона с непроницаемым выражением лица.

— Ты, кажется, забыл, что я больше не ангел и не обязан подчиняться небесным законам. Если отцу так нужна моя компания, пусть сам пожалует сюда, — отрезал Аббадон, скрестив руки на груди.

— У меня нет времени на препирательства, — Рагуил слегка прищурился, но тут же вернул своему лицу невозму-

тимось и достал свиток с волей Господа.

В тот самый миг, когда свиток был развернут, Аббадон, против воли, опустился на одно колено и склонил голову.

— Этого не может быть, — прорычал он, в равной степени удивленный и взбешенный.

Люцифер, скрипнув зубами, окинул взглядом окрестности, замечая дюжину демонов, ставших невольными свидетелями унижительного поклона. С тяжелым вздохом он покачал головой и произнес:

— Непозволительная расточительность.

Мгновение спустя все свидетели лежали мертвыми.

Рагуил, тем временем, продолжал:

— Люцифер отверг высший сан архангела, ты же был изгнан, а значит, все еще сохраняешь этот статус. Не будем терять время, отец ждет.

— Я отрекаюсь от своего статуса архангела здесь и сейчас, и... — Аббадон не успел договорить, Рагуил прервал его:

— Не трать мое время. Слишком поздно отречься. Забегу вперед и скажу, что на все интересующие тебя вопросы отец ответит лично. Теперь мы можем лететь?

— Как будто у меня есть выбор, — проворчал Аббадон.

Яркий свет пронзил алые небеса ада, словно приветствуя его возвращение домой. Недоверчиво и раздраженно взглянув на открывшийся портал, Аббадон шагнул в него вслед за Рагуилом. Портал открылся неподалеку от небесного града. Он прищурился пытаясь привыкнуть яркому свету небес.

Стоило ему ступить на земли верхнего мира, как его тело стало преображаться. Взглянув на свои руки он обнаружил, что красная демоническая кожа почернела и подобно пожелтевшей осенней листве, слетала с его тела уступая место бледной коже ангела. В его тени больше не было рогов и хвоста, вместо этого был человекоподобный облик. Аббадон окинул взором некогда родные пейзажи, зеленые луга на горизонте которых виднелся небесный град, густой зеленый лес и дом на возвышении, который был построен под его руководством.

Аббадон усмехнулся пробормотав:

—Какая наивность, полагать, что при виде дома я захочу вернуться в верхний мир.

Рагуил притворился будто не слышал его слов и пройдя вперед велел идти за ним. Неподалеку в тени деревьев за круглым деревянным столом сидел все отец и медленно пил чай закусывая сладостями.

— Здравствуй, сын мой. Давно мы не виделись, и я рад, что ты пришел ко мне, — непринужденно, приветствовал падшего все отец.

—Ты не оставил мне выбора, — возмущенно ответил Мюриэль.

—Это ложь. Когда ангел справедливости начал лгать, я дал тебе выбор. Но ты заставил Рагуила обратиться к свитку, — возразил создатель с улыбкой добавив, — не стой же присядь по пей со мной чаю.

— Я должен был выбрать то, что ты хотел, разве это выбор? — усмехнулся Мюртэль не приняв приглашения.

— А разве нет? Свиток стал ответом на твой выбор. Хорошо, я не собираюсь спорить с тобой здесь, — сказал создатель, — я позвал тебя сюда по другой причине.

Они пристально смотрели друг на друга, словно искали слабости.

— Твое восстание дало плоды, — продолжил все отец отложив пустой стакан и поднявшись с места, — Я услышал твою мольбу и не оставил ангелов без пары. Подобно тому, как когда-то я создал Еву для Адама, тебе, как ангелу, дарована спутница для твоей бесконечной жизни, ее имя Эриэль. Я понимаю, возможно тебе кажется, что я слишком тянул, с тем чтобы представить ее, но не переживай, с вашим браком я тянуть не стану, — сказал создатель с благоговением, тая усмешку глядя на свое творение в растерянности медленно перетекающий в гнев.

— Что? — усмехнулся Мюртэль, — с чего мне жениться на ней?

— Потому, что ты ее муж, и она создана из твоей крови, — как ни в чем не бывало, пояснил создатель, и невинно улыбнувшись продолжил, Вы - истинная половинка друг для друга. Я слышу просьбы своих ангелов и воплощаю их в жизнь, как ты и хотел. Понимаю ты злишься, что я сразу не представил ее тебе, но Эриэль совершенно необычный ангел, как ты мог вероятно заметить. Но теперь время когда ты

скоротал дни и ночи одинокий в холодной постели подошли к ко концу.

Мюриэль не мог поверить в услышанное, хоть и сам уже догадывался о подобном раскладе, когда понял, что ангел женского пола. И все же надеялся, что это лишь его глупые догадки.

— Я не просил тебя ни о чем подобном. И вообще, я был одержим Хаосом, — не желал принимать реальность Мюриэль.

— Ну что ж раз уж ты отрицаешь, ради всеобщей справедливости проведем проверку. Принести прощения Мюриэлч в период начала второй небесной войны, — приказал все отец.

Скорость с которой были найдены и принесены документы, говорила о том, что создатель был готов доказать непослушному ангелу свою правоту. Раскрыв свиток хранитель истории небес зачитал прошение.

“ От своего лица и от лица небесного воинства прошу все отца пересмотреть свое решение о запрете ангелам посещать землю. Мы считаем несправедливым то, что все отец запретил ангелам любить и иметь пару. Подобно, как у Адама есть Ева, у ангелов тоже должна быть пара.”

— Ты был прав, я создал человеку пару, а вас обрек скоротать вечность в оденочестве. Поэтому каждому ангелу дарована истинная пара, которая будет любить и почитать вас. А Хаос проник в тебя в процессе этих событий. А в период

начала бунта, ты был в здравом уме и ясной памяти, когда поднимал волну возмущения, — произнес создатель, сдерживаясь от смеха.

— Но я больше не ангел! — прорычал Мюриэль, с трудом сдерживая гнев.

— Ты не ангел? Если ты не ангел, скажи почему же светила небес не превратили тебя уже в пепел? Это правда, ты демон, но также наполовину ангел. В связи с этим, подобно Азазелю ты обязан служить как небесам так и аду. Ты все еще ангел, разрушения и наказания, делов у тебя за время пока ты прохлаждался в аду у тебя накопилось, потому будь добор разобраться с ними в кратчайший срок и отчитаться, в противном случае тебя ждет кара небес, — продолжал создатель, не обращая внимания на его гнев, — что касается твоей истинной, у нее также есть ангельские обязанности, и вы будете видаться только раз в три недели на три дня. Каждое тысячелетие ей будет предоставляться 100 лет отпуска. Я решил, что даже ангелам иногда нужно отдыхать.

— Спасибо за такой щедрый дар, но пожалуй, я оставлю ее с вами, — ответил Мюриэль, отказавшись подчиняться он развернулся и намереваясь вернуться в ад.

— Остановить его? — спросил появившийся из тени деревьев Микаэль.

— Нет, остановят. Ты же привел ее, как я велел? — глядя вслед Мюриэлю спросил все отец.

Кипя от злости он направился к portalу, когда за его спи-

ной прозвучал требовательный женский голос.

— Ты собираешься уйти, не взглянув на меня?

Желание Мюриэля вернуться в ад не встретившись с ней возмутило и оскорбило Эриэль. Она много раз представляла, как появиться перед ним во плоти, но подобного равнодушия не ожидала.

Сердце в полудемона забилося чаще, стоило ему услышать голос истинной, что рассердила его еще сильнее. Он не желал подчиняться навязанным чувствам.

— У меня нет желания смотреть на тебя, — ответил Мюриэль, не оборачиваясь.

“Вот же говнюк.” — в гневе заколотилось сердце слова.

Эриэль мягко коснулась его плеча, и нежно произнесла стараясь казаться спокойной и не выдать свое раздражение:

— Я спасла твою жизнь, а ты не хочешь даже посмотреть на свою спасительницу? Разве это вежливо?

Мюриэль отбросил ее руку борясь с желанием обернуться и боясь сдаться нарастающим в глубинах сердца чувствам.

— Я не просил тебя об этом. Даже если бы я потерял свой демонический статус, я вернул бы его очень скоро, — спокойно ответил Мюриэль, шагнув к portalу.

“Как же хочется пнуть. Так нет, вспомни чему тебя учила Лилит.” — убеждала себя быть благоразумнее Эриэль.

Грациозно приблизившись, она преградила ему едва коснувшись пальцами обнаженной груди. Скользнув взглядом по телу Мюриэля она игриво взглянула ему в глаза, жадя

казаться притягательной Эриэль с первого взгляда сама оказалась в капкане его орехового цвета глаз, заставивших ее запаниковать и смутиться от насмешливого взгляда полудемона. Впервые ощутив, как бьется сердце, словно барабаны заглушая все посторонние звуки она отступила и отступила. В ту же секунду Мюриэль подхватил девушку не позволив ей упасть и не сводя глаз с ее темно-зеленых глаз.

— Прошла обучение у Лилит, — окунувшись пальцами в густые рыжие локоны, шепнул ее он, — но видимо, — прижав к себе хрупкое тело сильнее, он заставил Эриэль инстинктивно отпрянуть, Мюриэль продолжил шептать, — но видимо, ты плохая ученица. — резко добавил он и отпустив Эриэль.

Лишившись поддержки она рухнула на покрытый зеленой травой луг. Усмехнувшись и мельком взглянув на опешивший истинную, он продолжил путь к portalу. Наглость полудемона окончательно взбесила ангела. Вскочив с места она преградила ему путь.

— Я тебя еще не отпускала.

Перед Мюриэлем стояла стройная и хрупкая девушка, сложив руки на груди, она с вызовом смотрела на демона. Ее большие темно-зеленые глаза были окружены густыми рыжими ресницами, а волосы темного медного оттенка развевались на ветру. Окинув Эриэль равнодушным взглядом, он отбросил ее со своего пути. Такое поведение демона разозлило девушку, и, расправив свои белоснежные крылья, она

преградила ему путь. В ответ Мюриэль лишь расхохотался. Развернув свои двенадцать крыльев, одним взмахом он взлетел ввысь, направляясь к ближайшему portalу.

“Неужели все эти годы ты ничуть не привязался ко мне?” — досадная мысль промелькнула в голове Эриэль, провожая взглядом удаляющегося Мюриэля. Обида словно острые шипы впивались в сердце, причиняя боль и разрушая радужные представления о счастливом будущем. Эриэль не могла смириться с подобным и, собрав всю волю в кулак, полетела следом.

“Я не смирюсь с твоим выбором!” — с этой мыслью Эриэль стрелой приблизилась к Мюриэлю и схватила его за крыло. Не зная о своей мощи, Эриэль со всей силы вырвала клочок перьев из крыла Мюриэля. Не ожидая резкой острой боли, полудемон сложил больное крыло и, потеряв курс, врезался в парящую скалу и рухнул на землю.

— Упс, ну да поделом ему, — прошептала девушка и последовала за ним.

Мюриэль в ярости поднялся на ноги. Это падение было слишком унижительным для его гордости.

— Так, а теперь ты готов к разговору? — усмехнувшись, спросила девушка, все еще не осознавая, что дразнит разъяренного зверя.

Мюриэль, разминая кулаки, взглянул на нее черными, полными гнева глазами.

— Ах ты мелкая, заносчивая пакостница.

— Это плохо, — вырвалось неожиданно у ангела. Воспоминания дня, когда она в очередной раз довела демона, сами всплыли у нее в голове.

— Ты права, — взлетая, произнес Мюриэль и, не отводя от нее яростного взгляда.

— Или... — осторожно отступая, произнесла она, — ты немного успокоишься, и мы сможем продолжить нашу беседу; куда нам торопиться, мы ведь бессмертны. Решив, что тянуть больше нельзя, она взмыла вверх, как можно дальше от него.

— Ну попробуй убежать от меня, теперь ты воплоти, малышка, — прошептал он, вспомнив, как часто она выводила его из себя. Мюриэль полетел за ней следом, словно ястреб за добычей.

— Слушай, на небесах и на земле запрещено вредить женщинам, — крикнула ему Эриэль, удаляясь.

— Я демон, у нас нет половых предрассудков. Если ты слаб, то не стоит лезть к сильному, — сказал он с ухмылкой, после чего "птенец" был схвачен за крылья, и "ястреб" стремительно толкал его спиной вниз на место своего недавнего падения. После удара о нижние небеса, Эриэль с трудом удалось вырваться из его рук, и на смену страху пришел гнев, с желанием ошипать все его двенадцать крыльев.

— Тогда посмотрим, за кем сила, за молодым ангелом или разваливающимся демоном, — откинув прядь волос с лица, в ярости ответила девушка.

Спокойные и безмятежные небеса содрогнулись от яростной битвы. Многие ангелы удивленно наблюдали за происходящим и ожидали приказа Всеотца. Микаэль с трудом сдерживал порыв вмешаться в битву.

— Мы не будем вмешиваться? — тревожась, спросил он.

— Нет, теперь мы будем просто наблюдать. Взгляни на их битву. Мюриэль опытный воин, но не может справиться с простым новорожденным ангелом? Пусть он и пытается отрицать, однако Эриэль уже заняла место в его сердце. Мне интересно, как долго он будет этому сопротивляться? Я не ошибся, никто не сможет потрепать Мюриэля так, как она. И эмоционально, и физически... Да. Я вообще никогда не ошибаюсь. Солнечную систему он утащил, мирная жизнь казалась ему слишком скучной. Наслаждайся, мир теперь тебе будет только сниться, — улыбнувшись, произнес Творец.

— Но они рушат небеса, — наблюдая за происходящим сражением, произнес Микаэль.

— Не страшно, я все равно планировал ремонт, — ответил Всеотец и спокойно удалился с места сражения.

А в это время двое ангелов выясняли свои отношения, разрушая все, к чему прикасались. Вскоре Эриэль снова оказалась на нижних небесах, совершенно обессиленная, без возможности сопротивляться. Мюриэль с грохотом приземлился рядом с девушкой, присев, он схватил ее за крылья, прижав ее к земле и готовый вырвать их. Но страх и боль в глазах Эриэль заставили его дрогнуть.

— Запомни, я не выбирал тебя, и я не собираюсь быть с тобой. Я демон и останусь в аду, — прорычал он, прижимая руки ангела к осколкам разрушенных небес.

Золотистая кровь окропила белоснежные крылья, и Мюриэль ослабил хватку.

— Меня создали из-за твоего бунта, и мы муж и жена, я не позволю тебе игнорировать меня, — ответила Эриэль, пытаясь вырваться, но сделала лишь хуже, вывернув себе крыло. Острая боль пронзила ее спину, а лицо сменилось гримасой боли. Чувствуя, как сердце сжимается при виде страданий девушки, Мюриэль отпустил ее и, поднявшись на ноги, медленно проследовал к portalу. Желание остаться тяжелым бременем легло на его сердце, он медлил, словно не решаясь пройти сквозь портал.

Эриэль ощутила, как видимая только ее взору нить потянулась от ее сердца к груди Мюриэля, нить удлинялась и переплетала уже их руки, пока вновь не соединилась на запястье. Стоило нити соединиться нерушимым узлом, как ее почувствовал и Мюриэль. Он обернулся и взглянул на сидевшую на земле и державшуюся за раненое плечо Эриэль. Скользнув взглядом по раненому телу Эриэль, он жалел, что поддался гневу.

“Нет, все эти чувства ложь, магия истинности пары. Это не мои эмоции”, — подумал он и, вновь отвернувшись, поспешил пройти сквозь портал.

За его спиной раздался голос Эриэль, полный горечи и

ненависти.

— Чем дольше ты будешь далеко от меня, тем слабее ты станешь. Мало по малу, капля за каплей, твоя сила будет прибывать ко мне, и чтобы вернуть ее полностью, тебе придется вернуться ко мне, — произнесла она, словно проклятие.

Связывающая нить сверкнула красным цветом и исчезла.

— Так вот в чем заключается твоя ангельская сила, ты соединяешь судьбы. Но, похоже, твоя сила не сработает на мне. Я намного старше и сильнее тебя и твоих чар, — ответил он, улыбнувшись.

— Давай проверим! — парировала Эриэль.

С чувством сожаления Мюриэль шагнул сквозь портал, но стоило ему оказаться за пределами небес, как чувство влюбленности, жалости и тоски бесследно покинули его.

“Да, не так я все представляла”, — подумала девушка, глядя вслед исчезающему в портале Мюриэлю. Она стояла и молча смотрела, в то время как ее сердце хотело бежать за ним. Когда портал захлопнулся, она ушла в свою небесную комнату. После их столкновения небесное обиталище восстанавливалось несколько дней. Ей же хотелось вернуться в свою капсулу, забыть встречу и остаться в мире своих розовых грез, где он рядом и они счастливы. Желая забыть о произошедшем, Эриэль решила с головой уйти в работу. Будучи ангелом, связывающим судьбы людей, ей не приходилось проводить много времени с одним человеком, создав

одну пару, она летела создавать другую.

Глава 6

Адские небеса загрохотали, вспыхнув пламенным светом. Сотрясая пространства миров, портал меж двух миров раскрылся. Жителей подземного царства уже не удивляло подобное явление. Однако за небесами ада наблюдал Люцифер. Увидев в небесах падающий объект, владыка вздохнул, покачал головой и медленно проследовал на окраину демонического поселения в сопровождении Азазеля. Мюриэль рухнул возле ног Люцифера. Над ним разразился хохот владыки, который вызвал в нём злобу и раздражение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.